Возьму тебя навсегда

Автор:
Дана Стар

Возьму тебя навсегда

Дана Стар

Айрин Лакс

Я возьму тебя #2

– Ты?! – кричу изо всех сил.

Марк, дьявол, Абрамов!

Собственной персоной.

Он стал еще выше и спортивнее. Еще злее. Еще мускулистее. Замечаю хвостики новых татуировок на его шее и над висками, модно выбритыми.

– Я! А что… Ждала другого?!

– Отпусти!

– Не так быстро. У меня есть для тебя работа!

– Какая?! Я больше не твоя игрушка! Не твоя…

– Помнишь, что я тебе сказал? – наклоняется угрожающе, нависая над моим лицом. – Я возьму тебя! Навсегда…

Дана Стар, Айрин Лакс

Возьму тебя навсегда

Глава 1

– Эти трусики тебе больше не понадобятся, крошка…

Хриплый, вибрирующий голос звучит возле моего уха. Опаляет слух острыми, опасными нотками.

Я каменею от всей ситуации: не понимаю, где нахожусь. Глаза закрыты плотной шелковой лентой, руки чем-то обездвижены за спиной.

Я не могу видеть.

Только слышу.

Его… голос и жаркое, опасное дыхание хищника.

Ментол, табак, пряный парфюм, запах бензина и улиц – запах городского хищника, которому не страшно ничего. Короля каменных джунглей.

Я не вижу беспредельщика, который посмел меня выкрасть.

Но чувствую его натуру, его поглощающую, вибрирующую ауру.

Она подавляет волю.

Его голос звучит мягче бархата, но за вкрадчивыми нотками остро прорезается сталь.

– Твои трусики будут звучать так приятно, когда я их порву…

Шепот касается моего уха.

Его голос кажется смутно знакомым. От него отзывается внутри сердце, разгоняя толчками кровь до предельной скорости.

Но точно не могу определить, кто это такой.

Мысли путаются. Сознание туманит опасностью.

От нее даже легкий озноб пробирает. Мурашки по коже. Соски каменеют под тонкой футболкой.

– Порвать?

С всхлипом втягиваю прохладный воздух.

Шорохи раздаются за моей спиной едва заметно.

Хищник передвигается.

– Или сжечь? – звучит уже с другой стороны.

Его мягкие, полные чувственные губы касаются щеки.

– Определяйся. Порвать или сжечь? Сжечь или порвать? Давай, малышка. Так мало времени на раздумья, так много способов развлечься.

– Вы… Сумасшедший! Маньяк! Выпустите меня немедленно! Я… Я буду жаловаться! Меня станут искать! У меня есть… влиятельные друзья.

– Оу…

Его выдох касается моих губ.

– Как интересно? Кто у нас тут маленькая дешевая лгунья? Какой у нее грязный, длинный брехливый язычок! Высунь его! – рыкает, схватив меня пальцами за шею. – Высунь свой язычок немедленно.

Слышится звук расстегнувшейся ширинки. Мои глаза выдают порцию испуганных слез. Неужели меня заставят делать минет? От страха выстукивают зубы.

– Я откушу. Клянусь, что я все откушу! Нафиг! – выдаю через стиснутые зубы со страхом.

– Что ты откусывать собралась, лгунишка? На член примерилась? Сначала заслужить надо.

Что-то в его голосе кажется мне еще более знакомым.

Интонации.

Манера говорить.

Словечки.

Мысль мелькает, как хвост лисицы.

Не успею за него ухватиться, как вдруг…

На мое лицо льется тонкая струйка воды. Она стекает по лбу, по носу и по губам.

Остро чувствую запах его парфюма и лосьона для бритья. Жар его тела контрастирует с прохладой. Он горячий как печь, и мощный, мускулистый, спортивный. Предугадываю его по движениям и ощущениям.

– Охладись, ты слишком разогрелась…

Теперь его голос раздается откуда-то снизу. Он так близко.

Капли воды продолжают стекать по лицу, а через миг моего подбородка касается его язык. Он слизывает воду, текущую с моего лица, и медленно поднимается, проведя широкую линию языком по моим губам.

Это прикосновение такое откровенное и разнузданное, горячее даже самого взрослого поцелуя.

Пугает. Будоражит. Пьянит.

Его губы чуть-чуть задевают мои и отстраняются.

– Ты слишком долго думала. Я выбрал сам.

Металлический щелчок.

Чирк. Чирк. Чирк…

Кажется, он выбрал огонь.

– Любишь погорячее? Я – очень.

Сильная рука разводит мои колени в стороны и резко вклинивается между бедер, сдергивая трусики. Отшатываюсь на стуле, пытаясь побороть маньяка, похитившего меня.

– Будешь дергаться – упадешь. Твоя юбчонка задерется неприлично высоко. Без трусиков. Посветишь своей киской для меня? Привычно подмахивать? – спрашивает зло.

Мой похититель продолжает сеять страх и вгонять в лютый ужас. Ходит вокруг меня кругами, словно забавляется. Играет со своей жертвой. Душит эмоциями. Пытает своей медлительностью.

– Заводит ситуация опасности?

– Отпустите! – дергаюсь, беспомощно подскакивая на стуле. – Немедленно прекратите всё это!!!

Дыхание опаляет кожу шеи и волосы. Всё внутренние процессы внутри меня замирают. Сбой дают. Ломаются.

Он близко… Так чертовски тесно жмётся ко мне. Наклоняется и с хриплым шумом втягивает запах моих волос.

– Вкусно пахнешь. Парфюм?

– Я не пользуюсь духами?

– Ммм… Сладкая, а твои трусики… пахнут еще слаще!

Он шумно втягивает запах.

Снова вдох! Сумасшедший.

Ткань трусиков касается моего лица. Потом внезапно прямо рядом с ухом раздается треск разрываемой ткани.

– Ахуенно… – выдыхает с голодным рыком.

Еще один рывок.

Треск.

Звук бьет по нервным окончаниям, вибрирует внутри меня, разливается вместе со стуком перепуганного сердца.

– Сухие… Думаю, будут красиво гореть. Такие кружевные, симпатичные трусики. Они прекрасны. У тебя появился вкус. Неожиданно…

Чирк. Чирк. Чирк.

В сухом, немного затхлом воздухе начинает тянуться запах жженой ткани.

Свожу колени вместе, стискиваю бедра, не зная, чего ожидать дальше.

– Что вы от меня хотите?

– Ноги раздвинь.

В его голосе звучит ухмылка и голод.

– Нет. Я…

– Да. Ты… Ноги раздвинь! Не дождавшись исполнения приказа, он резко нажимает коленом сверху вниз и раздвигает мои ноги.

Шумно облизывает пальцы и запускает их между бедер, щупая мою обнаженную плоть.

– Оу, какая ты гладенькая девочка… Какая нежная у тебя киска. Растраханная под размер?

Влажные пальцы касаются клитора, немного нажимают пощипывают, дразнят.

– Отзывчивая. Пульсируешь…

Его голос пробивает все возможные планки. Звучит так низко, едва различимо, но раскатывается животным рыком обладания, отзываясь во мне.

Сумасшествие!

Или магия его прикосновений?

Его слова ужасно порочны, но прикосновения лишены угрозы. Они уверенные, умелые и отточенные.

Он просто знает, как нужно обращаться с женским телом и делает так, что я начинаю дрожать под его пальцами.

Кусаю губы в ужасе: от прикосновений к низу живота приливает жар огненными волнами.

Еще и еще…

Боже! Напрягаюсь, чтобы это ощущение накатывающего наслаждения исчезло, но становится только хуже.

– Постони для меня, постони немного. Ты такая…

Его пальцы двигаются ниже, трогают лепестки и чуть-чуть надавливают на дырочку.

– Потеклаааа… – выдыхает удовлетворенно, размазывая вязкую влагу по сокровенному входу в мою женственность.

Еще никто не касался моей девственности, никто так откровенно не жаждал проникнуть, как этот маньяк.

Он хлестко размазывает соки по моим складочкам, снова переключается на клитор и пощипывает его.

– Аааааааах…

– О да. Еще!

– Нет! Нет… Не надо! П-п-п-прекратите!

– Готова взорваться от оргазма?

– Нет-нет, ничего не надо!

– Я так не думаю!

Пальцы касаются входа, он двигает средним пальцем по кругу и медленно давит, вводя палец внутрь.

Я сжимаю его стеночками влагалища.

– Пиздецки узкая. Как будто целка…

Палец протискивается на две фаланги и двигается, вперед и назад. Вперед и назад. Другим пальцем он ласкает горошину клитора, выбивая из моей груди стоны и всхлипы с глухими рыданиями.

Как стыдно! Как ужасно… Как хорошоооо…

Я словно отрываюсь от земли и лечу ввысь. Поднимаюсь над городом, над крышами домов, парю даже над облаками, понимая, что вот-вот разорвусь на части от оргазма и хлыну дождем. Звездопадом. Искрами фейерверка. Стану салютом… Чем-то невесомым и ярким. Я вот-вот…

– Аааах… Аааах!

Я уже постанываю в голос, забыв о кошмарной обстановке.

Со мной играют его пальцы, и я не могу устоять.

Он дьявольски порочен. Умеет сыграть на струнах тела.

– Течешь, маленькая сучка, на стул целую лужу наделала. О, какая ты пиздецки мокрая… Вставить тебе хочу, но…

Его голос становится частым и хриплым. Он больше не держит меня насильно, меняет положение своего тела.

Вжикает ширинкой, шелестит одеждой.

– Ооо… – выдыхает. – Да…

Его пальцы скользят у меня между ножек.

– Аааааах…

От удовольствия, от подкрадывающейся удушающей волны поджимаются пальчики на ногах.

– Хочу тебя выдрать! Положить на спину, подхватить ножки на плечи и отжарить членом до самого упора! Но… еще больше я хочу увидеть твои брехливые глаза! – рычит.

Больше не шепотом.

Я в шоке.

Его пальцы покидают мое лоно, напоследок отвесив шлепок ладонью по хлюпающей мокрой промежности.

Повязка слетает с моих глаз.

Шелковистая лента стягивается вниз и болтается на уровне шеи.

Слепну от яркого света, ударившего по глазам. Но через миг на меня надвигается черная, мрачная тень.

Дьявольский утес, скала.

Он нависает надо мной угрожающе, закрывая своей мрачной фигурой свет от лампы.

– Тыыыы?! – кричу изо всех сил.

Марк, дьявол, Абрамов!

Собственной персоной.

Он стал еще выше и спортивнее. Еще злее. Еще мускулистее. Замечаю хвостики новых татуировок на его шее и над висками, выбритыми налысо.

– Я! А что… Ждала другого?!

– Отпусти!

– Не так быстро. У меня есть для тебя работа!

– К-к-к-какая?! Я… Я больше не твоя игрушка! Не твоя…

– Помнишь, что я сказал тебе? – наклоняется угрожающе, нависая над моим лицом. – Я возьму тебя. Нав-сег-да! – делает ударение на последнем слоге. – А теперь открывай ротик, моя маленькая дрянь, для него есть работенка!

Только сейчас я замечаю, в каком виде он стоит передо мной!

Он приспустил джинсы и трусы, величественно держит пальцами здоровенный мужской орган.

Ох, мама… Он огромный, толстый, каменный. Он увит толстыми синими венами. Набухший, с покрасневшей головкой, от которой тянутся жемчужные капельки смазки.

Марк медленно двигает пальцами по стволу, сдвигая крайнюю плоть, обнажая головку, еще больше разнося свою смазку.

– Хочешь кончить, Маша? Тогда высовывай свой язычок и готовься глотать мое семя. Я кончу тебе в рот, а потом ты вылижешь мой член так, чтобы он блестел…

– Нее…

Марк ускоряется, двигая пальцами быстрее и быстрее. Вторая рука хватает меня за шею, пальцы стягивают волосы на затылке. Он дрочит свой член перед моим лицом, задевая головкой губы.

– Открой. Рот. Давай… – надавливает головкой. – Соси его как чупа-чупс. И я дам тебе райский оргазм… Пять… Тридцать.

Что он несет?

– Пять тридцать утра. Доброе утро! – звучит механический женский голос, выставленный на будильнике.

Я вскакиваю на кровати в лютой панике.

Чуть не вываливаюсь с кровати.

Это сон?! Это СОН! Опять ОН!

Боже… Какой постыдный сон… Какой порочный… Самый грязный из всех, что я видела с его участием.

Я опускаю руку и трогаю свои пижамные шортики. Позор. Они вместе с трусиками промокли, влажные насквозь от липких соков.

И что еще хуже, есть дискомфорт и напряжение, и желание снять это напряжение прикосновениями.

– Все… Больше не читаю романы Ксюши! – бурчу себе под нос, отодвигая как можно дальше телефон с романом, который я читала до самого утра.

Вот и начитала…

Мне снилась сцена соблазнения красавицы горячим бандитом…

В моем сне было немного не так, как в книге, но все же адское напряжение, страх, адреналин и возбуждение были подлинными, я испытала те же самые потрясающие эмоции!

Но сон, конечно, перемешался с моей реальность. А я…

Варюсь как в аду.

Ведь мне снова снится Марк. Он стал для меня самым худшим кошмаром… Я каждую ночь вижу сны с его участием и не могу забыть…

Глава 2

Год… Прошёл целый год, ровно с тех пор, когда в моей жизни не стало его. А как будто вчера… Те же ощущения, те же мысли, чувства, эмоции. Всё яркое и как в реальности. Изматывающее, губительное, отравляющее. И очень болезненное!

Марк Абрамов стал для меня моим личным проклятием. Он ворвался в мою жизнь резко и неожиданно, словно вихрь безумия, и почти сжёг её дотла.

Я ненавидела его. Презирала. Мечтала, чтобы он сполна поплатился за свой хамский характер, вседозволенность, кошмарнейшие злодеяния, что он творил без стыда и совести.

Пока однажды что-то не щёлкнуло между нами, и я поняла, меня к нему тянет… Влечёт нереально. Организм даёт сбой. Ломается как пустышка, стоит Королю хотя бы на микросекунду обжечь меня взглядом своих наглых, порочных глаз.

И всё.

Это финиш.

Крах всех систем. Замыкание. Срыв и падение.

Полёт в никуда…

Поломка глупого сердца, которое больше не починить никогда!

Это было сродни вирусу, может наваждение? До сих пор не могу найти ответ на самый главный вопрос: почему я и почему он? Почему хорошие девочки

влюбляются в плохих парней?

Делаю несколько глубоких вдохов, поднимаюсь на ноги, бреду в ванную. Понедельник… Новая неделя. Новый такой же, как и все предыдущие, день. Ничего типичного. Абсолютно.

Живу единым графиком, будто запрограммированный андроид. Утром подъём, сборы на учёбу, после обеда подработка в кафе до вечера. Ужин в общаге, конспекты, сон. И так замкнутый круг.

Ровно год назад моя жизнь словно остановилась, из неё выкачали всю радость, и я не понимаю, как её оживить? Как изменить себя… Если я продолжаю думать о нём, почти каждую ночь вижу мерзавца в своих безумных снах.

А сегодня так вообще, сон был чересчур реальным…

Скидываю с бёдер насквозь мокрые трусики и шортики, встаю под прохладный душ. Делаю напор холоднее, мои зубы начинают бить дробь, а я пытаюсь выгнать из дурацкого мозга картинки сегодняшнего грязного сна.

Наивно надеюсь, что ледяная вода поможет мне с этим справиться. Быстрее я заработаю обморожение, чем потеряю к нему всякий интерес. Да что со мной не так?

Сушу волосы феном, заканчиваю гигиенические утренние процедуры и на цыпочках возвращаюсь в комнату. Одеваюсь предельно осторожно, чтобы не разбудить Ксюшу, потому что ей сегодня ко второй паре.

В данный момент, мы с Ксю живём в комнате вдвоём. Анжелика так и не вернулась после того случая. Она часто хвастается смс-ками Ксю, во всех ярких подробностях описывая, как проходит её отдых за границей. Всякий раз, слыша звонок от неё, я немедленно удаляюсь подальше. Знаю, она будет ворковать о нём, а меня это ранит.

Летом мне удалось вырваться к родным за город. При любом случае я пыталась загрузить себя работой на убой, чтобы не думать о Марке. Когда тело устаёт, разум тоже начинает лагать. Я полола грядки на жаре, сажала картошку,

красила, белила, мыла – выполнила полный комплекс добрых дел, что оставила любимых бабушку и деда точно на пару месяцев без работы.

Бабушка во всю бранилась на меня, что я вообще не отдыхаю, так и лето пройдёт, оглянуться не успею. Силками выталкивала на озеро с подругами, но я отказывалась. Я не знаю, что со мной творилось? Мне просто отчаянно хотелось тишины и одиночества.

Выхожу в холл, прикрывая за собой дверь, направляюсь в сторону лифтов. Сегодня намечается три пары, на каждой лекция, после обеда смена в кафе, вечером я ещё хотела забежать в супермаркет, купить кое-какие продукты и гигиенические принадлежности.

На миг утонув в раздумьях, совершенно случайно сталкиваюсь в дверях лифта с крепкой, широкоплечей фигурой в белой футболке и серых джинсах. Пройдясь по ней взглядом сверху вниз, я наконец встретилась лицом к лицу с её обладателем.

– Привет! – улыбается он мне, засунув руки в карманы джинс. – А точнее доброе утро.

– Привет, Паш, – натянуто улыбаюсь в ответ, впрочем, как и всегда. Входим в лифт вместе, парень жмет на кнопку. Дверки хлопают, кабина плавно катится вниз.

– Ты опять за своё?

– Что? – возмущаюсь, когда вдруг Пашка резко выхватывает у меня из рук стопку учебников, с удивительной лёгкостью, будто они весят не больше кленового листка.

– Мы, кажется, договорились, чтобы ты всегда обращалась за помощью ко мне, – недовольно ворчит он.

– Извини! Мне неудобно.

– Маш, это ошибочное умозаключение. Мне правда нравится тебе помогать, и ни капли не сложно. Ты так быстро всё это прочитала? – удивляется он, оценивая нескромную пирамиду. – За выходные, что ли?

– Ну да, – равнодушно жму плечами.

Делать на выходные в общаге и правда нечего, так что я читаю. Читаю много и подолгу, лишь бы утихомирить вечно бушующий поток мыслей.

Лифт выпускает нас в главный холл общежития, который я настороженно осматриваю, всякий раз вздрагивая, потому что боюсь встретить кого-то из них – блатных. Из верхушки мира элиты, верных прихвостней Марка Абрамова.

Но и сегодня здесь тишина как в морге…

Просто не верится, меня год никто не унижал и не задирал. Вообще! Я начала думать, вдруг случайно превратилась в призрака, иначе как объяснить аномальное затишье в Премиум?

Неужели Абрамов был главной и единственной причиной всех бед? Нет его, нет проблем. Благодаря ему в учебном заведении бесчинствовал хаос и зло, а сейчас здесь будто монастырь гармонии и добра. ***

Паша проводит меня до библиотеки, пытаясь зарядить утренней порцией своих позитивных историй. Выгружает книги на стол, покорно ждёт рядом, пока Ирина Львовна вычеркнет их из долгов.

– Что, неужели за выходные одолела? – приспустив очки на кончик носа, смотрит на меня с несказанным удивлением.

– Признаюсь, некоторые не смогла дочитать до конца, они показались мне скучными и сырыми. Так жаль! Задумка интересная, но исполнение оставляет желать лучшего.

– Ясно, – тихо хмыкает библиотекарь, чиркая ручкой в читательском билете. – Что-то еще будешь брать?

– Буду. Забегу к вам в конце рабочего дня, – смотрю на часы, что висят на стене, – а сейчас мне пора на пары. Хорошего вам дня, Ирина Львовна.

Нужно поторопится, до начала первой пары осталось всего семь минут. Ускоряю шаг, совсем забывая, что Павел до сих пор меня сопровождает.

– У тебя что сейчас? – притормаживаю перед входом на этаж. – У меня английский.

– А у меня окно.

К моему удивлению, крепкая, немного обдающая жаром ладонь Паши, опускается мне на талию и утягивает под лестницу в достаточно тёмный, укромный уголок. Дыхание на миг сбивается.

– Что ты…

– Маш, я давно уже хочу тебе сказать, но всё никак не мог решиться. Я долго за тобой наблюдал, и ты… – сглатывает сухо, – ты мне очень нравишься! Давай встречаться.

Я не могу вдохнуть, застыла в полнейшем оцепенении. Перед глазами сгущается пелена, стены и потолок шатаются. Но мне не жарко от его слов, даже не холодно! Мне никак. Вообще ничего.

– Паша… – вздыхаю.

– Стой! – пальцы усиливают жим в районе бедра. – Не спеши с ответом, подумай хорошо, я на тебя давить не собираюсь, не ставлю каких-либо рамок во времени. Но я очень хочу проводить с тобой как можно больше времени.

– Ясно, – опускаю ресницы.

Его рука жжёт мою кожу даже сквозь ткань формы, но я ничего не чувствую. Ничего такого острого, феерично, что испытала однажды. С другим… С ним – моим мучителем, Марком Абрамовым.

– Паш, ты замечательный человек, – слова даются с трудом, я очень боюсь его обидеть. – Я пока не готова к серьёзным отношениям. Мне нужно усердно учиться и думать о своём будущем.

– Понимаю. Это всё из-за Абрамова?

Господи, нет!

Всегда опасаюсь заводить разговор на тему племянника ректора, бегу от него, как от огня. Разговоры про Марка Абрамова – для меня красный крест. Табу.

Быстро отшагиваю назад, так, чтобы рука Паши соскользнула с моего тела.

– Не надо о нём, – качаю головой. – Он в прошлом, там и останется.

– Извини, – виновато смотрит, – Марк вёл себя с тобой как мудак, он и по жизни такой, в этом вся суть Марка Абрамова. А я, Маш, не такой, – ловит мою руку, уверенно сжимая. – Я не урод, унижающий слабых и разбивающий девчонкам сердца! Хочу заботиться о тебе, ты мне правда сильно нравишься.

Голос Шарапова Паши наполнился хрипом, в глазах замелькали искорки. Он продолжал пристально смотреть в моё лицо, а в его взгляде отражалось много эмоций, которые он явно скрывал.

Кровь зашумела в ушах, на языке разлился вкус металла. Облизав губы, я тихонько прошептала:

– Спасибо.

– Так что, подумаешь?

Внутри рвёт на части от сомнений. Я сама себе боюсь сказать – да. Боюсь, уколоться об одни и те же шипы. Вновь отравиться их губительным ядом, что до сих пор циркулирует в моей крови. Ведь моё сердце только начало понемногу успокаиваться, а я не хочу испытать ту жуткую боль снова.

Отныне, Маша Миронова перестала доверять людям и быть такой доверчивой глупышкой. Но убиваться до старости и прожить всю жизнь в одиночестве не выход.

Хватит! Я должна взять себя в руки и рискнуть. Единственный выход избавиться от проклятого наваждения – заменить воспоминания и мысли о нём другим мужчиной.

– Всего лишь несколько свиданий, для пробы? – продолжает гипнотизировать большими, синими глазами. Они у него очень красивые. Паша вообще симпатичный парень, девчонки за ним ухлёстывают, но он почему-то не обращает ни на кого внимание, кроме меня. С того самого дня, как Марк выгнал его из футбольной команды из-за того, что мы всего-навсего сходили в кафе, он стал более закрытым. Паша больше не общается с Абрамовской бандой, нашёл других друзей – попроще и не таких демонов без тормозов.

– Сходим в кино, на площадь, в кафе – куда захочешь. М?

Сделав глубокий вдох, сжимаю кулаки, внезапно для самой себя принимаю решение:

– Я согласна, Паш. Давай сходим в кино.

И мягко улыбаюсь…

Глава 3

Проходит несколько дней, я замечаю, что моё настроение удивительным образом меняется. Всё благодаря Паше – он вселил в меня надежду, будто хорошенько встряхнул, вытащив из кокона апатии.

Даже мир вокруг меня заиграл красками: люди стали добрее, а солнце словно теплее. Я стала больше думать о Паше, о его предложении, намного меньше о своём удручающем прошлом. Неужели жизнь налаживается?

– Маш, ты за эти дни похорошела, – с улыбкой отмечает Ксю, застав меня утром порхающую у зеркала. – Мм, да ты губы накрасила и реснички? Колись, что случилось?

Оборачиваюсь, с мечтательным вздохом прикрывая глаза.

– Я на выходные иду на свидание.

– Да ты что! – взвизгнула подруга, бросившись меня обнимать. – Кто он! Немедленно отвечай!

– Кандидат не секрет, – важно заявляю я. – Это Паша. Павел Шарапов, ты его точно знаешь.

– Как я сразу не догадалась! Часто вас вижу вместе, в последнее время всё чаще, – задумчиво тянет она. – Он тебе нравится?

Делаю паузу, мешкаясь.

Пока не могу дать стопроцентно точный ответ на этот вопрос.

– Он хороший парень.

– Я слышала немного о нём. Паша симпатичный, не дурак. В дебошах замечен не был и, кстати, у него отец известный хирург. Он из интеллигентной семьи врачей, Шараповы управляют крупной частной клиникой.

Да, это я знаю.

– Рада, что ты повеселела. Ну совсем другое дело! Так когда свидание?

– Ориентировочно на выходных. Ой, – вспоминаю, что уже опаздываю на занятия, – всё, пора бежать, лекция через десять минут!

Хватаю сумку, бегу к двери.

– Супер! В пятницу пробежимся по магазинам, я обязательно помогу тебе с платьем! – на прощанье посылает воздушный поцелуй и машет пальчиками. – Удачи!

Надеюсь, этот день будет удачным и ничто не принесёт беды.

* * *

Большая перемена. Студенты гурьбой высыпались на улицу, погреться на октябрьском солнышке, я направилась к корпусу номер два на пару по экономике. На сегодня это последняя пара, потом меня ждёт работа. Учиться в Премиум – недешевое удовольствие. Стипендии мне конечно же не хватает! Я приняла решение устроиться на работу официанткой в очень хорошее кафе не далеко от студенческого городка на неполную ставку.

Кафе элитное, с просторной роскошной террасой, с видом на искусственный прудик и живописный сад. Здесь вечерами царит особая атмосфера, поэтому здесь любят собираться люди статусом выше. Хоть в чём-то мне повезло! Я и не думала, если честно, что меня возьмут в заведение подобного уровня, заглянула на собеседование чисто так – попытать удачу, а оказалось, у них как раз вчера освободилась вакансия и срочно нужно было найти замену. Администратор, строгая, зрелая женщина, скептически меня оглядела и произнесла:

– У нас банкет сегодня в шесть, справишься – и работа твоя.

Я не боюсь браться за любую работу, даже за самую пыльную, меня жизнь закалила, так что с подносами я справилась в лёгкую. Конечно я переживала, но стойко выдержала испытание. Итог – ушла хоть и уставшая, но с полными карманами чаевых и похвалой от администратора.

Преподаватель по экономике дал задание – отнести методические пособия в аудиторию. Забрав их из кафедры, я поспешила в соседний корпус. Погода сегодня стояла чудесная! Я шла по дорожке, мимо парковки, наслаждаясь солнцем и теплом, как вдруг услышала женские визги:

– Король вернулся!

Резкая остановка, удар пульса в виски.

– Серьёзно?! Вернулся!

– Дааа!

– Король вернулся! Король вернулся!

Тело повело. Сердце пропустило удар и меня словно мистическим образом телепортировало в жерло пещеры, где кислорода осталось ровно на минуту.

На коже выступил озноб и холодный пот. Голоса студенток звучали будто в отдалении и нервы скручивались в узлы, стоило мне только услышать знакомое прозвище.

Не может быть…

За миг на площадке стало людно и шумно, толпа девушек хлынула в сторону парковки, закружив меня в бурном водовороте из слащавых визгов и оваций.

– Король вернулся!

Раздался еще один крик сбоку, а потом я получила толчок в плечо. Не устояв на ногах, споткнулась, приземлившись ладонями на асфальт. Все мои методички рассыпались по дорожке словно осенние листья…

Только не это…

– Его красная Ламба въехала на парковку минуту назад!

Пока я, кусая губы и дрожа, пыталась собрать с пола методички, все вокруг меня толкались и орали! Но внезапно, будто по щелчку, воцарилась тишина.

Начинаю лихорадочно двигаться быстрей, пытаясь собрать все книги до единой. Девять! Одной не хватает. Вижу её прямо перед собой, тянусь рукой, но… Путь мне блокируют дорогие фирменные кроссовки.

В ноздри бьёт знакомый, дерзкий аромат парфюма – моё кошмарное прошлое прорывает все барьеры и вновь вырывается на свободу, безжалостно ломая разум.

– Марк Абрамов… Ох, это он!

– Бог мой, какой красавчик. Круто выглядит!

– Горячее стал, больше раскачался. Какие сильные у него руки…

Хихикают и мечтательно вздыхают девушки, шушукаясь между собой.

– Девочки, срочно вызывайте пожарных!

Со страхом медленно поднимаю взгляд выше, сталкиваюсь с обжигающими, будто лава, глазами. Сердце срывается в пропасть и разбивается на осколки. Это он! Не иллюзия, не мираж. Не видение из кошмарного прошлого.

Это Марк Абрамов.

И он вернулся…

* * *

Он даже не смотрит на меня, будто я ничто. Пустое место. Пустота… Или пылинка под его дорогущими кроссовками самой последней модели сезона. Рассматриваю его не дыша, впитывая сантиметр за сантиметром величину и размах его роскошного тела.

Он большой… Очень большой и мускулистый. От него, как всегда, веет жаром, необузданной мощью, чем-то плохим и опасным. Греховным…

Широченные плечи натягивают кожаную куртку до треска, тёмно-синие джинсы, рваные в коленях, низко сидят на упругих бёдрах. Майка облегает твёрдые кубики пресса на радость визжащим красоткам. Порочная ухмылка слегка раздвигает пухлые, немного влажные губы…

Моё сердце почти не бьётся. Я едва дышу, не могу никак выползти из оцепенения. Меня ведь сейчас затопчут! А я вросла в пол.

Как вдруг, он начинает двигаться. Двигается точно на меня! С мощью урагана, сметающего всё на своём пути, уверенно шагает к своей цели. Толпа охает и покорно расступается перед Королём, по цепочке освобождая дорогу.

Сжимаюсь подобно пружине, в панике прижимая книги к груди. Бежать некуда – я в ловушке. Что он собирается делать?!

Я больше не наивная простушка… Пусть только тронет – буду отбиваться изо всех сил. Но никогда, никогда я больше не стану его собственностью. Больше Марк Абрамов меня не получит!

Сжимаю кулаки, в голове кручу возможные варианты реплик, сразу как только властный подонок начнёт мне дерзить. Равняется со мной. Вблизи он целый небоскрёб. Стал ещё мускулистей, нежели был, и причёску поменял… Ему идёт. На голове полный бардак, а ему идет.

Марк уже слишком близко. Готовлюсь вступить в словесную перепалку, но… Абрамов лишь нагло, по всей видимости демонстративно, наступает кроссовком на мой учебник, и… проходит мимо.

Что?

Он просто прошёл мимо.

Даже не взглянул… Ни разу! Наступил на учебник с видом бесславного ублюдка и молча ушёл, словно я пустое место.

– Эй, ты! Шавка! Долго ещё будешь здесь сидеть?

Король скрылся из виду. Я испытала странное разочарование, даже растерянность, а его прихвостни неожиданно переключили все своё внимание на меня.

– Не путайся под ногами! – кто-то пнул мою сумку. – С дороги!

– Опа! Так это же та самая деревня! Да, точно, она! Приехала из Мухосранска и сидит на шее у государства!

– Фу, позорище какое, грязи столько в наш Премиум нанесла!

Успела подхватить последнюю методичку, поднялась на ноги, но получила очередной толчок в спину. Почти упала.

– Уезжай обратно, тебе здесь не рады!

Хватка за пиджак. Меня затрепали в разные стороны, как кошку стая собак. От паники начала задыхаться.

– Что вы делаете?

Толпа словно обезумела. Они наступали на меня со всех сторон, сжимаясь вокруг плотным кольцом, бросали грязные шуточки и дёргали в за одежду, мерзко смеясь.

– Прекратите, пожалуйста! Что вы от меня хотите? Пойдите прочь!

– А давайте мы ее в мусорку закинем, там ей самое место! – мерзко захихикала одна из девиц, надувая жвачку.

Она даже достала этот большой комок розовой тянучки и начала катать между ладоней, нехорошо сощурившись. Мне кажется, она хотела зацепить эту жвачку за мои волосы, а другие начали переглядываться и толкать друг друга локтями.

– Вон там бак стоит! Мусорный…

– Ну че, начинай? Давай-давай! – начали пихать друг друга локтями.

– А че я? Помнишь, Абрамов говорил не трогать ее? – немного пискляво отозвался парень, а второй заржал:

– Ну ты бля, видел… Он на нее даже не посмотрел! Лафа, парни! Можно гнобить! Гип-гип-ура!

– Ура! – подхватили другие. – Все, гоним взашей нищебродку вонючую!

Ко мне потянулись жадные пальцы, я хотела выбежать из толпы, но меня резко откинули назад ладони сразу нескольких человек.

Перед глазами замелькали темные мушки, я чуть не лишилась чувств. Я почти расплакалась от несправедливости и жестокости этих девушек и парней, как вдруг судьба сжалилась надо мной, послав мне помощь.

Раздался резкий громкий звонок, который ознаменовал начало занятий!

Студентов словно ветром сдуло. Только самые отсталые и мажористые студенты остались стоять на местах, но они были настолько великого мнения о себе, что даже не стали трогать меня. Просто смерили высокомерными взглядами с головы до ног и лениво пошли в сторону главного корпуса.

А я… стояла едва живая, чудом избежав ужасной участи.

Несколько мгновений я моргала, пыталась дышать и просто приходила в себя после шока.

Потом опомнилась: занятия начались, а я… стою!

Как истукан.

Я заставила себя сойти с места, на котором меня едва не распнули уроды.

С каждым шагом мои легкие все сжимались и сжимались, пока не начали гореть от пережитого.

Я почти дошла до здания главного корпуса, схватилась за дверную ручку, как вдруг меня настиг знакомый голос.

– Маша! Маша, постой!

Я обернулась на звук: ко мне спешил со всех ног Паша. Он дошел до меня и раскрыл передо мной дверь:

– А ты чего опаздываешь, отличница?

– Паша… Тут было такое… – мой голос сорвался на писк, как у церковной мыши. – Такое! Абрамов вернулся и… и…

– Ааа… Слышал! – закатил глаза Паша. – Событие года, млин! Ты тоже в восторге, что ли?

– В восторге? Нет! – затрясла головой. – Просто меня едва на клочки не разорвали, желали угодить этому королю несчастному.

– Сочувствую! – вздохнул Паша. – Ну, Маш, ты главное, не принимай близко к сердцу и не конфликтуй. Самый действенный способ избежать конфликта – не вступать в него. Просто игнорируй этих идиотов, и они быстро отстанут! – бодро заявил он, довел меня до стены с расписанием и быстро попрощался. – Блин, у меня пары начались. Кончалов меня с потрохами съест! Побежал… Увидимся позднее!

Моего лица коснулся легкий ветерок – так быстро удрал Паша на свои пары.

Вроде парень не сказал ничего ужасного, но почему мне на сердце стало так неприятно? Почему я ощутила укол разочарования?

Настроение не улучшилось ни капли. Наоборот, стало безрадостнее и совсем серое?!

Я думала, у нас будут отношения… Мне казалось, Паша мог бы поддержать меня сильнее и решительнее? Или я просто слишком много нафантазировала?

Во всем виноват не Паша. Но тот… другой!

Он…

Дьявол, вернувшийся из пекла.

Глава 4

Неужели я зря обрадовалась, что жизнь наладилась? Неужели все зря? Я набралась уверенности, выросла как личность, но стоило дьяволу просто ступить на землю универа, и все решили услужить долбаному королю Премиума и начали травить меня.

Просто так.

Ублюдки!

Неужели теперь моя жизнь превратится в ад?

От паники возникает легкий приступ удушья, пальцы леденеют. По спине вышагивают мурашки размером с детский кулачок, не меньше. Вся спина пронизывается ледяной оторопью.

Я будто под толщей холодной воды, а сверху – толстый панцирь льда!

Даже звуки немного пропадают, отдаляются.

Я добрела до лекционного зала и быстро прошмыгнула на свое место.

Заметила, что целый ряд освободился, словно теперь со мной никто не хотел сидеть. К счастью, преподавателя за кафедрой еще не было.

Я села на свое место, оглянулась по сторонам. Изогнутые ряды поднимались вверх. Мы словно были в амфитеатре. Я заняла привычное место, на левой стороне ряда, изогнутого аркой, посмотрела украдкой вокруг.

Все шушукались между собой. В лекционном зале стоял легкий гул: студенты обсуждали между собой последнюю новость: появление Марка Абрамова, разумеется.

Я отовсюду слышала восторженные шепотки.

– Аааа… Я как увидела Марка, чуть в трусики не кончила! – заоохала Алла Ставрасова, дочка алмазного короля.

– Эээ, бля! А ничего, что я, твой парень, тоже здесь, а? – набычился парень Аллы, сын владельца швейных фабрик – Шелестов Андрей.

– Андрюш, у нас с тобой лав-лав, конечно! Но Марк это просто как икона, кумир! – отмахнулась Алла.

Она достала зеркальце и принялась подкрашивать губы.

– У него куча новых татуировок. Он такой бед бой, такой секси… Девочки, я на диету сяду! Кто со мной? – зашептала горячо Евгения Маркишина.

– Женька, ты на диету? Тьфу, тебя ветром сдует, анорексичка! – ядовито рассмеялась одна из девиц.

– А у тебя жир висит, из трусов вываливается! – зашипела Евгения.

– Ты кого жирной назвала, курица?!

– Давайте девочки, мочите друг друга! – заорал одногруппник. – Ну! Бой в мокрых маечках!

Придурок вскочил со своего места и шлепком раздавил алюминиевую баночку колы, разбрызгивая напиток всюду.

– Аааа!

– Денис, кретин!

– Идиот несчастный! – заорали на безобразника.

Но через миг все замолчали, только Денис продолжил ржать над теми, кого обрызгал. Вообще Денис – боксер, может быть, ему просто отбили последние извилины во время последней тренировки? Поэтому он вел себя так, как будто в голове у него было совсем пусто!

Я не сразу поняла, почему вдруг в лекционном зале стало так тихо.

Пугающе тихо.

Слышен был только громкий смех Дениса, но он звучал очень странно в тишине лекционного зала.

Я даже решила, будто в аудитории появился преподаватель, поэтому все так утихли.

Но причина была не в этом.

Меня вдруг ошпарило ледяной волной, кипяток пронесся по лицу, по шее и по груди, скользнув лавой в низ живота.

Бум-бум-бум…

Сердце в груди загрохотало.

Я медленно, по сантиметру, повернула голову в центр лекционного зала.

Теперь я поняла, почему все замолкли.

Только один Денис продолжал гоготать. Увы, он стоял спиной к источнику гробовой тишины и не видел ничего!

За его спиной стоял сам Марк Абрамов, и сверлил взглядом затылок Дениса.

– Ты… – обронил он небрежно, тихо. – Клоун.

Денис оборвал свой идиотский смех и мгновенно съежился, даже присел немного и воровато обернулся.

– М-м-марк?! – удивился он. – Здорово, чел! Как дела?

– Клоун, ты запачкал мое место, – небрежно кивнул Марк на сторону ряда, которая была прямо напротив моей. – Вытирай, ска. Пока я твоей харей не вытер здесь все и полы заодно.

– Ща-ща!

Денис быстро-быстро перемахнул через ряд, стянул с себя джемпер и принялся вытирать запачканную поверхность стола, потом попросил у кого-то из девушек салфетки и до блеска натер стол.

– Свали. С глаз моих, – так же тихо и неспешно произнес Абрамов.

Он говорил тихо, но его низкий, хриплый голос рокотал, как раскаты грома, и отголоски его интонаций гремели в каждом уголке лекционного зала.

Марк неспешно поднялся, сел на свое место.

Я наблюдала за ним едва дыша и сгорала от стыда, вспомнив свой ужасно-порочный сон.

Абрамов же не замечал меня. Он неторопливо расстегнул рюкзак, достал из него тетрадь для лекций, аккуратно положил ручку рядом с тетрадью.

Я смотрела на него во все глаза: Марк собрался учиться, что ли?!

А где же тот безобразник, который пивные банки на лекции открывал?!

Где он?

Почему он уступил место этому собранному, крайне сексапильному молодому мужчине?

Я смотрю на Марка: его волосы на головы выбриты у висков, кожа украшена новыми витками татуировок: какие-то геометрические узоры, но издалека напоминают как будто каменные цветы. Смотрится очень необычно, свежо, брутально и дерзко.

Его жесты собранные, деловитые.

Он весь такой сдержанный.

Но я чувствую его энергетику: она штормовая, разрушительная, темная.

Дьявольская.

Он не замечает меня?

Но внезапно Марк Абрамов бросает взгляд в мою сторону.

И я… оказываюсь пойманной в ловушку его звериного, тигриного взгляда.

Он даже голову не повернул, просто смотрит на меня исподлобья.

Один взгляд, но воздух вокруг меня завихрился от его давящей ауры.

Он смотрит. Не сводит взгляда.

Лицо спокойное, равнодушное. Красивые губы плотно сжаты.

Но его глаза, боже, они сжигают меня живьем, дырявят насквозь.

Я как в капкане, зубья которого сжимаются все плотнее и плотнее.

Одинокая капелька пота заскользила по виску, пощекотала шею и опустилась в декольте, между грудей, которые внезапно налились свинцовой тяжестью.

Я вдруг увидела в глазах Марка такой порочный ураган, от которого не то что дышать, даже вздохнуть не могла.

И я поняла: даже самые мои порочные и взрослые видения, которые возникали под влиянием фантазий и прочитанных книг, даже рядом не стояли с тем, что мог сотворить со мной Марк Абрамов. Я будто на миг заглянула за его ледяное равнодушие и была поражена вулкану эмоций.

Что бы я ни придумала, он взрослее, опытнее и порочнее в сотни тысяч раз.

Он посмотрел на мои губы, их запекло как от прикосновения клейма.

* * *

Я с трудом перевела взгляд, начала рассматривать собственный маникюр, а пульс грохотал в висках, разбивая их частой дробью. От волнения у меня даже уши заложило, я ничего не слышала, и перед глазами все плыло, дрожало. Я с трудом усидела на месте, меня подмывало сорваться и бежать, но ноги были налиты свинцовой тяжестью.

Я бы убежала, но не могла сделать ни одного движения.

Поэтому осталась сидеть на своем месте. Мое тело омывало волнами: лед и пламень боролись внутри. Я дрожала как в лихорадке: меня бросало в холод, потом снова было жарко.

Громко хлопнула дверь. Появился лектор. Я едва заметила появления Мельникова Петра Александровича – преподавателя по праву. Обязательный предмет для всех студентов.

Вообще, в Премиуме мне нравится учиться, здесь расширенные списки предметов, не только те, что нужны для будущей профессии, но и сопутствующие занятия тоже довольно интересные. Они расширяют кругозор, учат мыслить полнее и рассматривать проблему со всех сторон. Право мне нравится, пригодится в дальнейшем. Слушай, Маша, слушай, что говорит Петр Александрович, говорила я себе.

Говорить-то говорила, но мой разум словно впал в спячку, оказался накачан гормонами и адреналином, отказывался работать и запоминать информацию. Я сидела с ужасной кашей в голове и только вздрагивала всякий раз, когда на меня смотрел Марк.

Это было мучение.

Хотела бы я запретить собственному телу отзываться на его долгие, убийственно пристальные взгляды.

Но он быстро смотрел на меня и грудная клетка начинала ныть. Удар. Удар. Выстрел. Хлесткая удавка вокруг шеи…

Вот так я чувствовала его взгляды.

На середине лекции ощущала себя растерзанной, измотанной, уставшей.

Я даже не могла вести конспект, ручка вываливалась из рук всякий раз, когда я бралась за нее. Пальцы дрожали, немели.

Боже, прекрати эту пытку, взмолилась я в отчаянии и прикусила щеку до крови, чтобы прийти в себя.

В очередной раз попыталась записать хотя бы одну строчку из лекции Петра Александровича.

Но в этот момент Марк посмотрел на меня, снова исподлобья.

Он подпер щеку пальцами и смотрел на меня, как на ценный экспонат на витрине ювелирного магазина. Словно я была ценнейшим бриллиантом, а он хотел меня украсть. Выкрасть, но только для того, чтобы извалять в грязи и уничтожить…

Ручка выпала из вмиг ослабевших пальцев, покатилась по наклонной парте и упала на пол.

Я наклонилась за ней, желая достать незаметно, но пальцы лишь чиркнули по округлому гладкому колпачку. Ручка завалилась еще дальше. Мне пришлось присесть на корточки и поползти за ней под стол.

Внезапно сверху раздался оглушающий грохот.

Бум-с!

От неожиданности я подпрыгнула под столом и ударилась макушкой о нижнюю поверхность.

Раздались громкие, язвительные вспышки смеха.

– Миронова! – процедил полный льда голос лектора. – Моя лекция достойна того, чтобы ее слушали, как подобает всем прочим студентам – сидя на сиденье и внимая потоку знаний, которые я намереваюсь вложить в головы студентов. Вне зависимости от их происхождения и материального состояния, – подчеркнул преподаватель и снова громыхнул учебником по столу. – Поднимайтесь немедленно!

– Извините! – ответила я пересохшим голосом и поднялась.

Мой взгляд внезапно оказался на уровне ширинки брюк преподавателя. Я заметила, как он недовольно постукивал пальцами с полированными ногтями по столу и смотрел на меня сверху-вниз, свысока разглядывая, как букашку.

– Долго мне еще ждать?

– Простите.

Я протиснулась между телом преподавателя. Он словно нарочно ни на сантиметр не сдвинулся, создавая ситуацию, в которой мое тело чиркнуло о его бедра.

В этот же миг я услышала недовольный, быстрый и шумный выдох, заскрипело дерево. Мое сердце застучало быстрее. Я немного воровато посмотрела в сторону Марка: он откинулся на спинку сиденья и смотрел на меня с ненавистью,

презрительно скривив губы, потом перевел взгляд на преподавателя. Взгляд Абрамова налился опасной темнотой. Парень сжал пальцы в кулак, и на его предплечьях забугрились мускулы под белоснежной рубашкой.

Это выглядело… дико, опасно и очень сексуально. Я испытала странный, жаркий позыв в самом низу живота.

Почти на грани обморока я села на свое место.

Преподаватель же снова обратился ко мне по фамилии.

– Миронова, так?

Преподаватель смотрел на меня, поджав и без того тонкие губы. Его холодный, рыбий взгляд скользил по моему лицу, опустился в район груди и задержался на области декольте.

Как мне показалось, он смотрел в вырез моей блузки, которая сбилась в сторону. Смотрел дольше, чем пристало бы смотреть преподавателю на студентку!

– Миронова Мария же? – уточнил он. – Бюджетница, – подчеркнул недовольным тоном.

Меня словно окатило дурной волной, внутри поднялась тошнота. Я вспомнила все рассказы студентов и шепотки об этом преподе. Он вроде был из какого-то старинного рода, невероятно гордился своей фамилией и свысока относился ко всем, без исключения, у кого не было дворянского происхождения. Считал нуворишами и выскочками, мог завалить любого. ЛЮ-БО-ГО!

А я умудрилась раскорячиться под столом на его лекции…

Вдоль позвоночника словно пронеслась ударная волна, обездвижила меня.

– Ну? – спросил нетерпеливо. – Язык проглотила, что ли?

– Д-да. Я Миронова Мария, обучаюсь на гранте.

– На гранте. Вам была оказана большая честь!

Он почти выплюнул это слово, всем своим видом показывая, что считает меня недостойной и грязной, как замарашку какую-то, нахлебницу, чудом оказавшуюся в стенах элитного заведения.

– С вашей стороны подобное поведение оскорбительно и недостойно. На первый раз я делаю вам поблажку, но в следующий раз, Миронова… Вылетите с треском и позором! – добавил преподаватель, снова осмотрел меня с головы до ног. – Вам все ясно?

– Да. Петр Александрович.

– О, вы даже запомнили, как меня зовут! – иронично усмехнулся преподаватель. – Наверняка, сможете найти кафедру права. Жду вас в следующую среду, после окончания всех занятий. Придете на отработку, Миронова.

– На отработку? – ахнула я.

– Именно так. Я сделал вам поблажку, но это совсем не означает, что я прощаю вам неподобающее поведение без отработки. Желаете продолжить изучать мой предмет, придете на отработку. Впрочем, силой вас здесь никто не держит, можете и не приходить на мои пары, – добавил небрежно и снова бросил ядовитую ухмылку.

Но на этот раз он адресовал свою фирменную, гадкую ухмылку не только мне, но медленно обвел всех присутствующих студентов, а они все притихли и даже самые задиристые мажоры немного сползли вниз.

– Это касается всех вас, – добавил он.

Воцарилась тишина.

Преподаватель медленно, с достоинством отошел от меня и двинулся в сторону кафедры. Студенты начали осторожно переглядываться. То, что говорил преподаватель, мол, можете не приходить на мой предмет, было лишь уловкой.

Все знали, что диплом с неполным набором предметов будет выглядеть ущербным. Поэтому, каким бы гадом не был Мельников, никто бы не осмелился прогулять его предмет.

Я с трудом высидела до конца лекции. Когда преподаватель задержал пару на три с лишним минуты после звонка, никто даже не пикнул и не дернулся. Все сидели, словно приклеенные, ждали, пока он закончит читать материал и покинет лекционный зал.

Только когда он ушел, началось оживление и громкие разговоры.

– Мельник, бля, закошмарил всех! – вытер пот со лба Денис. – Ска, блять, чтобы у него хер не вставал год…

– Помолчи! – зашикали на него. – Услышит, тебе несдобровать.

– Да пошел он! – загорланил Денис, впрочем, он сильно сбавил тон и даже огляделся пришибленно.

Я собирала предметы в свой рюкзак, до сих пор не могла прийти в себя, не смотрела по сторонам. Я словно погрузилась в волну апатии, была совершенно выжата, как лимон, до последней капли.

Я подождала, пока все студенты вышли, и поплелась следом за ними.

Выходила последней.

Король точно умчался в числе первых. Я брела с видимым облегчением на лице, схватилась за дверную ручку зала для лекций, совершила шаг за пределы зала для лекций, как вдруг…

Сильная, мускулистая рука рванула меня за шиворот блузки и… втолкнула обратно в зал для лекций.

Меня понесло, как ударной волной.

Громко загрохотала дверь.

– Аааай! – заверещала я и внезапно сжала пальцы в кулачок, намереваясь дать отпор обидчику и беспредельщику, но…

Но я застыла, как будто превратилась в камень, когда прямо напротив моих глаз оказались до боли знакомые, янтарные глаза Марка Абрамова.

Здоровяк наклонился, резко дернул мое лицо за подбородок вверх и пытливо смотрел мне прямо в глаза, немного раскачиваясь с носка на пятку.

Гипнотизировал.

Смотрел даже не дыша, а я сгорала…

Тело словно перестало мне принадлежать, из него вышибло весь дух и выдержку.

– Но-о-о-о-овенькая… – издевательски протянул Абрамов. – Неужели ты до сих пор учишься в Премиум? Нашла себе здесь место?

Его глаза заполыхали, как котлы с адским варевом.

– Протариваешь дорожку через постель преподавателей? – хмыкнул он и внезапно властно шмякнул здоровенную ладонь на мою попку, сжав ее до боли.

Глава 5

Я не знала, чему возмутиться больше – гадким словам парня или его действиям.

Его пальцы беззастенчиво сминали мой зад, поглаживали его, трогали.

Миг…

И его пальцы еще глубже и крепче впились в ягодицы, прожигая кожу, оставляя следы.

Боюсь, на моей попе останутся синяки от такой мощной, дерзкой хватки.

– Отпусти! – выдохнула я.

– Я намерен ответить “нет”.

– Отпусти, немедленно! Ты не имеешь права!

– На что?

Марк медленно приблизил свое лицо к моему, впился колючим взглядом.

– В глаза мне смотри, лгунья! – рыкнул он.

– Не буду я тебе в глаза смотреть! Мне… вообще на тебя смотреть не хочется! Никогда… ни за что! – задергалась я в его руках отчаянно.

Марк Абрамов хрипло рассмеялся, оглянулся назад.

В лекционном зале не было никого.

Только мы вдвоем.

Пусто.

Все хорошо слышно! Акустика такая, что даже малейший звук разлетался далеко-далеко!

Тогда этот безобразник разжал пальцы, но только для того, чтобы накрыть мой рот ладонью и толкнуть вперед.

Он почти опрокинул меня на стол и навалился сверху, толкнулся бедрами, которые чувствовались, как каменные колонны.

– Ну что… готова свою щелочку подставлять? Вижу, ты и препода заинтересовать успела! И с Шараповым по углам трешься? Предложение рождает спрос, блять. Как по науке!

Толчок.

Снова толчок.

– Всем даешь? Или как?!

Я задергалась под ним изо всех сил, с ужасом ощущая, что у этого зверя слетают границы и барьеры.

В его глазах отразился такой темный и пугающий вихрь эмоций, что я вздрогнула всем телом и застыла без движения. Впала в ступор, в онемение полнейшее, испугавшись.

– Ну! – прорычал Марк мне в лицо. – Ну же! Сделай хоть что-нибудь! Давай! – проорал.

Я не двигалась. Он рассмеялся хрипло, как сумасшедший, замер надо мной.

Его бешеные глаза впились в мои, потемнели. Они смотрелись как черные жуткие провалы, совершенно без капельки разума.

Там были только эмоции, они били как оголенные провода.

Бешеный накал!

Из глаз скатились горячие слезинки. Марк посмотрел мне в лицо, перевел взгляд на висок, там где катилась слезинка и наклонился.

Меня накрыло пряным ароматом его парфюма, мощный и свежий приток ворвался в легкие. Но за дорогим шлейфом я ощутила его персональный запах – запах мужчины. Внутри все заныло требовательно. Я могла бы узнать его ближе, глубже… В прошлом. И сделала бы себе только больнее. После таких, как он, в

груди остаются только оплавленные черные дыры и пустота.

Его губы коснулись моего виска.

Меня пронзило как от укола. Казалось он пробовался мои слезы на вкус, чтобы понять – настоящие они или напоказ.

Не знаю, что он понял и понял ли вообще. Но Марк Абрамов резко отпрянул от меня, как от чумы, и засунул руки в карманы глубоко-глубоко. Я слезла со стола и пыталась привести в порядок растерзанную одежду. Вытирала слезы, ненавидя…

Ненавидя себя за такую слабость, за ранимое сердце.

Хотела бы я быть каменной стервой, сукой равнодушной, которое на такое плевать.

Но увы, меня воспитали иначе, вложили в голову и в сердце совершенно другие установки. Бабуля говорила, что доброта, искренность и хороший характер всегда победят, что нужно беречь светлое, но как беречь свет внутри, когда его вырывают из тебя с мясом, когда душу раздирают на кровавые ошметки!

– Уходи, – донесся до меня глухой голос Марка.

Я заправила кофточку, она сбилась в сторону. У меня вообще был вид такой, словно меня помяли дикие звери и таскали по лесу.

Все этот Абрамов невыносимый, дерзкий, грубый тип.

– Что ты сказал? – спросила я.

Вытерла ладонями слезы и пригладила растрепавшиеся волосы.

– Уходи! – повторил Абрамов чуть громче, по-прежнему не смотря на меня.

Меня вдруг проняло болью, а после нее накрыло злостью: да что он о себе возомнил?! Почему считает, что имел право растоптать мою любовь, а потом вести себя так, словно ничего не произошло!

– Не тебе мне указывать. Что ты вообще делаешь на парах для второкурсников?

– А я тут типа смотрящего, – вытолкнул он небрежно. – В курсе? Теперь я президент универа, президент студсовета. Участник новой системы интеграции студентов в учебный процесс. Новая программа, тестовая. Может быть приживется? Я могу выборочно ходить на ЛЮБЫЕ пары и смотреть, как идет учебный процесс. Полная свобода. Непредвзятый взгляд.

Он усмехнулся, мазнув взглядом по моему лицу, и снова начал рассматривать лекционный зал, потом перевел взгляд на свои кроссовки, словно они были интереснее всего на свете.

– Зачем ты вообще вернулся? – с отчаянием выкрикнула я. – Говорили, что папочка устроил тебе звездную практику за рубежом.

Он вскинулся быстро, как гепард и подскочил ко мне, сжав кулаки.

– Что ты сказала?

– Что слышал. То, что ты и сам знаешь. Разве это не так? Зачем! Ты! Вернулся! – выпалила я, осмелившись ткнуть его в грудь пальцем.

Он удивленно откатился назад, на пятках, посмотрел мне в лицо.

– Уходи, новенькая!

– Не тебе мне указывать! Я здесь потому что заслужила это место, и… и я не уйду из университета! Ни за что! Вот так тебе! Понял?! – завопила я и выбежала из лекционного зала, громко хлопнув дверью.

Я бежала так быстро, слезы выбивало из уголков глаз. Легкие кололи остро-остро, в них словно было тысячи острых иголок и булавок. Добежала до туалета, склонилась над раковиной и запустила пальцы под ледяную воду, погрузила их

по самые кисти, позволив воде бежать по дрожащим пальцам.

В туалет вошла одна девица и начала подкрашивать губы. Она скосила на меня взгляд и фыркнула:

– Здесь вообще руки ополаскивают, а не моют по самые локти! Дикая какая-то!

Я метнула в ее сторону сердитый взгляд. Девица вздрогнула, ее палец соскользнул и помада вышла криво на пухлых губах. Студентка ахнула, быстро вытерла салфеткой свой рот и выбежала, стуча каблучками. Словно привидение увидела!

Я бросила взгляд на свое отражение и поняла, что именно так я и выглядела: бледная-бледная, осунувшаяся и потерявшая блеск в глазах!

Вот что со мной делали чувства к Абрамову – просто вытягивали все жизненные соки, лишали радости к жизни…

Я долго-долго стояла так, пока ледяные потоки полностью не выбили все тепло из тела и стало совсем холодно.

Но зато эмоции тоже схлынули, просто сошли на нет, и на их месте возникло опустошение, какого не было никогда ранее.

Я умылась прохладной водой, немного пощипала свои щеки, чтобы они выглядели румяными, и вышла.

Поняла, что прогуляла одну пару, судорожно вспомнила, какое это было занятие: семинар по микроэкономике. Вздохнула с облегчением, у меня были хорошие отношения с преподавателем, думаю, смогу объясниться.

Сверилась с часами: оставалось немного времени до конца занятия. Я вышла на свежий воздух.

Словно в насмешку над моим хмурым настроением, на улице ярко светило солнышко, ласкало горячими лучами кожу. Я прогулялась по территории, просто бродила, была погружена в свои мысли. Когда из корпуса высыпали студенты, я

поняла, что занятие закончилось, началась переменка.

Решила не толкаться среди этих выскочек, пошла обратно, не обращая внимания на взгляды. Кое-кто ухмылялся, я даже услышала, как обсуждали происшествие перед занятиями, когда меня окружили толпой и хотели поиздеваться. Но открыто никто приблизиться не решался. Вряд ли они испугались моего отрешенного вида… Скорее, они просто заняли позицию наблюдателей и решили посмотреть, понаблюдать, как будет вести себя Марк, Его Высочество Мудак, Абрамов.

Пусть так!

Я не собиралась сдаваться и уезжать, просто потому что Он вернулся.

– Маша, Машенька, постой!

Голос знакомый!

Через секунду меня догнал Паша и приобнял за плечи.

– Что стряслось? На тебе лица нет, а руки совсем ледяные! – цыкнул он, взяв мои пальцы в свои ладони и погладил их. – Я кое-что…

Остальные слова Паши потонули в громком гоготе и матерках. Я обернулась через плечо, увидев, как по двору шел Марк в сопровождении своей свиты.

Все как всегда. Он держался выше всех остальных, рядом был его друг-боксер Кирилл, и еще несколько приближенных. Остальные были на роли прихлебателей и фанатов, громко смеялись.

Наверное, он пошутил как-то?! Абрамов медленно повернул голову в мою сторону, еще немного, и он бы увидел меня!

Я быстро отвернулась и заставила себя улыбнуться Паше.

– Ты что-то говорил?

– Только то, что у тебя руки ледяные. Давай сюда!

Шарапов расстегнул свой темно-синий бомбер и набросил его на мои плечи, его ладони на миг обняли меня, задержались на спине и скользнули на талии.

– Погрей руки в карманах, – предложил он и вдруг игриво подмигнул. – У меня широкие карманы на брюках…

– Спасибо, замерзла немного.

– Я спрашивал, как насчет похода в кино? У меня образовалось окно и я точно знаю, во сколько у тебя заканчиваются занятия. Давай проведем это время вдвоем? – с чувством, довольно громко произнес он. – Только ты и я.

Спину окатило ледяным потоком мурашек. Стало трудно дышать, организм взбунтовался, как сломанный механизм.

Я не сразу поняла причину такого внезапного срыва, но затем услышала вальяжный голос Марка:

– Да, я бывал в Лос-Анджелесе.

– Отжарил парочку американских чик? – спросил Кирилл. – У них всегда такие большие рты…

– У них не только рты большие, – вальяжно ответил Абрамов. – Как-то я завис на…

Меня запекло в районе затылка.

Чуть не стошнило от высокомерия этого ублюдка, который рассказывал, как трахал в туалете клуба местную мажорку, из числа золотой молодежи.

Мне стало так плохо и больно в этот момент, что я захотела заглушить эту боль, перекрыть ее другими эмоциями!

Поэтому я как можно более широко улыбнулась в ответ Паше и коснулась его руки. Пальцы Паши немедленно обхватили мое запястье, поглаживая его нежно и бережно.

– Да, – ответила я. – Сходим вместе. Новый фильм как раз вроде идет, да? Тот нагремевший фильм про любовь…

Мою спину свело судорогой, на ней словно кто-то нарисовал мишень!

Я знала, кто, так же как знала, что хотела бы избавиться от чувств к этому подонку!

Поэтому я прижалась к Паше и потянула его в сторону корпуса:

– Проводишь меня до занятий?

– Разумеется. А как насчет встретиться сегодня после занятий? – предложил он. – Меня приглашают знакомые, на вечер. Сходим вместе?

Глава 6

– Ты отлично выглядишь, Маш! – не успеваю выйти на воздух из общаги, меня окликают. – Моднявая такая. Клёвый стиль, тебе идёт. Смелый, молодёжный. Как раз для сегодняшней тусовки.

Поворачиваю голову в сторону шума рычащего двигателя, вижу Пашу, который прижимается задом к капоту чёрного, внушительного кроссовера.

– Спасибо, – слегка сбивчивым тоном, заправив прядь волос за ухо. И чувствую жар в районе щёк.

Я немного нервничаю, ведь это моё первое, серьёзное в жизни свидание.

Да… Я впервые иду тет-а-тет с парнем на прогулку, что не может не будоражить и волновать. Надеюсь, всё пройдёт благополучно. Сегодня у нас достаточно насыщенная программа – сначала кино, потом какое-то мероприятие дома у друга Паши.

Для сегодняшнего особого случая я надела джинсы кюлоты с высокой посадкой и модный топ, щедро врученные мне Ксюшей. Она, как всегда, моя фея крёстная! Помогла с образом, внутренне немного растормошила и была искренне за меня рада, что я иду на прогулку с парнем.

– Пашка – хороший парень! Я одобряю, – показывает жест “класс”, провожая до лифта. – Удачи и пиши, а то переживаю.

Поблагодарив подругу, помахала ей напоследок, нажала кнопку лифта. Паша уже ждал внизу, о чём мне сообщило входящее смс.

– Шикарная машина, твоя?

Парень вальяжно отлипает от капота, расправив плечи, вскинув голову повыше, двигается мне навстречу. Прежде, чем услышать ответ, он вдруг внезапно наклоняется и целует меня в щеку.

Лёгкие парализует, холодок от места, где коснулись его губы, расползается по всему телу, усиливая напряжение. И всё также быстро затихает, словно мокрой спичкой чикнули по коробку – вообще никакого запала. Мой организм до сих отторгает этого парня…

Ничего страшного! Наверно это из-за моего внутреннего блока. Абрамов своим предательством мне сделал очень больно, теперь я на интуитивном уровне боюсь подпустить к себе в душу кого-то другого. Слишком близко боюсь… Чтобы снова уколоться.

– Моя. Сгодится?

– Ещё бы!

– Тогда поехали.

Ловит мою руку, ведёт к тачке. Галантно распахивает массивную дверь чёрной громадины, помогая забраться внутрь. Осматриваюсь, действительно, внушительный агрегат.

Уверена, кроссовер стоит баснословных денег. Здесь столько всяких примочек, от крутости дизайна зашкаливают эмоции, не машина, а инопланетный корабль.

Я случайно прикоснулась к отполированной до блеска панели, Павел встрепенулся, сделав мне замечание:

– Осторожней, ничего не поцарапай, лучше вообще здесь ничего не трогай!

Натянул рукав пиджака, зажав его край в кулаке, щепетильно натёр до блеска то самое место, где я прикоснулась. Теперь я видела там своё отражение.

Я промолчала, просто кивнув. Меня не задело его поведение. Неужели сам заработал на такую дорогую вещь?

Видно, что душу вложил в автомобиль, всё-таки наверно долго и усердно работал, раз трясется за каждую пылинку, упавшую на него.

Я думала, как и всем здесь богачи Премиума, ему родители подарили. Похоже, что нет. Раз так, Паша меня приятно удивил, тем, что он не такой, как все местные разгильдяи. А ещё он добрый и отзывчивый. Паша в элитной помойке определенно лишний. Как и я. Тоже лишняя… Может мы с ним идеальная пара?

– Ладно, поехали.

Он сам пристегнул меня ремнём безопасности, после сел за руль и выжал педаль газа в пол, направляясь в сторону центра города.

* * *

В кинотеатре было людно и шумно. Даже несмотря на то, что приехали мы заранее, за час почти, билеты почти все разобрали.

В основном на премьеру пришли молоденькие девочки или парочки, вроде нас. Но не все парни толпились у дверей кинотеатра с довольным видом. Чаще хмурились, даже зевали, или зависали в телефонах, чего не скажешь о девушках.

Вот я растяпа, не подумала! Наверно всё же стоило взять билет на фильм про зомби-апокалипсис, буду чувствовать себя виноватой, если Пашка уснёт, не пройдет и двадцати минут сеанса.

– Осталось только два места на первом ряду, три на пятом ряду сбоку, и… о! Два места ближе к центру на последнем ряду! – гласно выпалила кассир, кокетливо улыбнувшись.

– Отлично, их берём! – не посоветовавшись со мной, быстро воскликнул Павел. Быстрее, чем кассир договорила до конца свою фразу.

Заграбастав билеты, так, если бы они были кольцом всевластия, Паша отошёл в сторону, глянув на часы.

– Сорок минут ещё. Кофе попьём?

– Можно, я не против.

– Идём! – мягко обхватив моё запястье пальцами, провёл в сторону кафешки.

Всё-таки меня встревожило то, что он взял места на последнем ряду. Это ведь места для поцелуев… А я… я, кажется, не готова ещё с ним целоваться.

Паша разошёлся. Наверно ему хотелось меня впечатлить, поэтому он начал щедро трясти передо мной кошельком: всё началось с кофе, а закончилось огромным плюшевым медведем.

– Не надо! Ну куда мне его деть?

– Тебе – никуда, я буду носить.

– Паш…

– От подарков отказываться дурной тон.

Да уж, он прав. Купил медведя, потом сладкую вату и клубничный коктейль. Ещё бы на каруселях покатал… Как-то всё чересчур идеально.

Ладно, я не фырчу! Просто мне непривычно, вот и всё, а Паша молодец, пытается произвести хорошее впечатление, не грубит и не тащит в кровать, словно маньяк сексуальный, как некоторые…

До начала киношки десять минут. Входим в зал, занимая свои места. Народу масса, давно же я не была в кино, вообще не помню, когда в последний раз.

– Машунь, садись, – пропускает вперёд, забирая у меня огромного кремового медведя с красным бантом. С облегчением плюхаюсь на диванчик, тут же замечаю, что он оказывается цельным.

Шарапов опускается рядом и сразу жмётся ко мне. Здесь ещё полным-полно места, но он действует уверенно, не стесняясь прижимается бедром к моему бедру.

Свет ещё не выключили, огромный десятиметровый экран по-прежнему остается белым.

– Хорошо сидим, правда? – с облегчённым вздохом выдаёт, откидываясь на мягкую спинку. Широко расставляет ноги. – Всё хорошо? Вечер кайфово проходит?

– Да, – с мягкой улыбкой, – вечер замечательный.

Паша сегодня выглядит как с иголочки. Принарядился – новые джинсы, синий пиджак. Волосы немного иначе уложил, и не пожалел парфюма. Но его аромат слишком резкий, я не люблю запахи с ноткой цитруса. Меня очаровывает запах дикого океана, морозной свежести. Немного мяты и сигарет.

Марк…

Боже, уймись в самом деле, Миронова!

Это уже стопроцентная болезнь… Патология. Честное слово, хоть в дурку ложись, лишь бы меня от него вылечили.

– Заселфимся?

Не успеваю опомнится, на плечо ложится крепкая рука. В тот же миг я оборачиваюсь и слышу щелчок камеры телефона.

– Скажи, чиз!

– Паш, не надо, – смущаюсь, пытаясь спрятать лицо в волосах, и как-то ненавязчиво скинуть его руку, но Павел действует настойчиво – он обнимает меня крепче, продолжая щёлкать телефоном.

– Правда! Я плохо получаюсь на фотографиях, не фотогеничная.

– Ты? Не фотогеничная? – удивляется, слегка выпучив синие глаза. – Кто тебе такое сказал?

– Да так…

В школе меня вообще считали изгоем, ещё и замарашкой почему-то. Машка-замарашка! Даже прозвище обидное придумали. Дети такие жестокие… Если ты не такой как все, тебя будут унижать и гнобить до слёз!

Вдруг свет погас, на экране замелькали рекламные вставки с анонсами новых фильмов. Пока крутили трейлеры, Паша торчал в телефоне.

Стучал пальцами по экрану и ухмылялся, но недолго. Когда появились первые картинки фильма, он спрятал смартфон в карман джинс, закинул руку на спинку кресла, как и я, погрузился в анонсируемую многими СМИ нашумевшую итальянскую драму.

Лично меня фильм захватил! Сюжет нереальный, страстный, лютый накал страстей… Два брата близнеца – Серхио и Начо, сыновья жестокого

сицилийского мафиози, а между ними дочь служанки – нежная, хрупкая Елена.

Перестрелки, погони, конфликты и ссоры между братьями, полюбившими одну и ту же девушку. Я искренне переживала за героев, но финал фильма поразил больше всего…

Елена беременна.

Но до сих пор девственница.

И не знает, кто из близнецов отец…

– Ой бляяя, – вздохнул какой-то парень из соседнего ряда, когда экран погас, а в зале вновь зажёгся свет, – наконец-то!

Зрители синхронно принялись подниматься со своих мест, протискиваясь к выходу.

– Боже мой, боже мой! Как же так? Кто отец? – запищала его девушка, промакивая платочком лицо. – Это бессердечно вот так вот обрывать картину! Вот и как нам теперь дождаться сиквела?

– В жизни больше не пойду на такое сопливое говно, подружек своих тащи, – рассерженно брякнул парень, о чем потом пожалел.

– Грубиян! Льда кусок! Тогда трахайся сегодня со своей рукой, понял!

– Эээ, Ритка, не гони! Ты чё вытворяешь?

Девушка умчалась к выходу с гордо поднятой головой, а парень пытался её догнать. Глядя на них, я неловко улыбнулась Паше. Наверно он точно такого же мнения, но скромно молчит. Натянуто улыбается в ответ.

Потом, глянув на часы, спрашивает:

– Ну что, теперь рванём к моему корешу на вечеринку?

Глава 7

– А кто там будет? – сжав пальцы в кулачки, взволнованно спросила. Кто угодно, лишь бы не ОН.

Вряд ли Абрамов явится туда, где будет Паша, они больше не ладят, с тех пор, как у них из-за меня случился конфликт. Теперь они враги, а когда-то вместе играли в сборной по футболу.

– Переживаешь? Не стоит. Сафронов Егор мой давний приятель, мы с пятого класса вместе. Пицца, суши, поболтаем немного. Может в твистер поиграем – будет весело! Там небольшая компания собирается, все свои, беспонтовые ребята.

Фух, это хорошо. Паша меня успокоил. Я не люблю шумные посиделки с выпивкой, бешеными танцами и сосущимися парочками по углам. Такое точно не по мне.

В кино мы так и не поцеловались… Причина отказа – с моей стороны. Паша всячески пытался это сделать, но я поневоле сопротивлялась.

Он жался ко мне бёдрами, закинув руку на спинку дивана, возбуждающе поглаживал большим пальцем моё оголенное плечо, а мне не хотелось. Не хотелось, и всё…

Я отодвигалась, отворачивалась. Жевала попкорн, всякий раз когда его губы приближались к моим.

Наверно, пока ещё рано. Надо больше общаться и чаще встречаться, чтобы у меня выработались чувства.

На экране герои много целовались. В фильме было уйма порочных, откровенных сцен. Там даже была эротика – бесстыжий петинг, когда парни брали девушку без проникновения, лаская её пальцами, кончая на ягодицы, бёдра и на складочки.

Господи… Я сразу же вспоминала Марка! Как он… Как он развращал меня точно также и хотел заполучить!

Всё это, разумеется, разжигало жажду у моего новоиспеченного бойфренда.

У меня тоже.

Только я думала не о нём, а о другом…

Неожиданно я заметила, как приподнялись штаны джинс Паши в области паха. Даже сейчас они вздулись, когда мы вдвоём ехали в машине по ночному городу, наслаждаясь тишиной и вечерней прохладой за окном, а между нами катастрофически маленькое расстояние.

Я сильно ему нравлюсь…

Поэтому он подолгу на меня смотрит, а в его глазах в такие моменты полыхают тёмные, знойные искорки.

* * *

– Приехали.

Шарапов запарковался возле двухэтажного, внушительных размеров дома, подал мне руку, помогая выйти.

– Ща, тачку на сигналку поставлю, – сообщает, щелкая брелком, – и пошли.

Приобняв за талию, ведёт к воротам домины.

Почему мне хочется скинуть его руку? Ну почему?

Я этого не делаю, чтобы не обидеть хорошего, приятного человека.

С каждым шагом до меня всё чётче и чётче доносились голоса шумной компании, смех, музыка.

Распахнув калитку, увидела скопление незнакомых людей, которые веселились у бассейна с красными стаканчиками в руках.

– Оу, Шарапов прибыл! Йоу, как жизнь?

К нам поспешил высокий брюнет, руки которого были сплошь покрыты татуировками. Он дал Паше пять, потом тщательно просканировал меня взглядом тёмно-карих глаз, ободряюще кивнув.

– Твоя девчонка?

– Моя.

Подмигнул другу, растянув рот в игривой ухмылке.

– Классная, – нахально присвистнул брюнет, – и вы классно смотритесь. Я Егор. А это моя хата! Добро пожаловать! Ловите момент, располагайтесь, напитки разливают там, – кивнул в сторону навеса, с раскладным столом, сплошь заставленным красными стаканчиками и бутылками. – Сегодня с нами диджей Хаус, скоро народ ещё подвалит.

– Спасибо, а я Маша.

– Твоё лицо мне кажется знакомым… – прищурился.

– Егор, там тёлок подвезли! – кто-то засвистел из толпы. – Идёшь, или как?

– Не иду, а лечу.

Друг испарился за две секунды, словно его здесь и не было никогда вовсе.

– Что ж, располагайся у бассейна, пойду схожу за напитками.

– Только мне что-то безалкогольное…

Кивнул и отлучился, пока я осматривалась, отмечая, что музыку сделали громче, а гости всё прибывали и прибывали, судя по тому с какой частотой звякала калитка.

Расположилась на свободном шезлонге, пока что держась особняком, но девчонки и парни поглядывали на меня с интересом, кучкуясь в небольшие группы по три-пять человек. Паша сказал это будут тихие посиделки, но, похоже, всё пошло не по плану.

Не прошло и пяти минут, шума прибавилось! Скинув с себя одежду, фигуристые девицы начали прыгать в воду, а парни, рассматривая их обнажённые тела, затягивались сигаретами.

Воздухе запахло чем-то едким… От неизвестного дыма закружилась голова, я словно опьянела. В то же время я будто расслабилась, а потом подошёл Паша и вручил мне коктейль.

– Пробуй, вкуснятина!

Сделала несколько глотков, так как ужасно сильно хотелось пить, почувствовала вкус тропических фруктов и ещё что-то жгучее. Головокружение усилилось. Меня буквально пошатнуло с первого глотка.

– Тут алкоголь?

– Там всего капля, для вкуса. Ерунда.

Я немного сомневалась, прежде чем пить. Вдруг… мне пойдет не на пользу?!

Вдруг…

Не знаю почему, но я вдруг подумала о Марке и разозлилась: Маша, сколько можно думать об этом негодяе! Хватит!

Достаточно с меня Марка Абрамова! Я хочу забыться! Хочу не думать о нем, хочу просто… быть счастливой и наслаждаться жизнью, как все прочие девушки и парни.

Не думать, не сожалеть…

Поэтому я решительно сделала большой глоток под одобрительные поглаживания Паши по моей талии. Он буквально не сводил с меня взгляда, а как понял, что я осушила больше половины бокала одним махом, парень словно обрадовался еще больше.

Его улыбка стала совсем ослепительной.

Я засмотрелась на голубоглазого красавчика: он идеальный парень, даже на Кена чем-то смахивает – тот, что партнер Барби.

Я представила себя и Пашу, в роли звездных куколок!

Хи, как смешно!

Напиток действительно оказался вкусным. Настолько, что хотелось пить ещё и ещё.

Немного поболтали с Пашей о его друзьях, об этом месте, которое оказалось, конечно же, лакшери. Помпезным. Сияющий огнями сад, бассейн с завораживающей неоновой подсветкой… Ну и сам двухэтажный великан с внушительными царскими колоннами на входе.

Я никак не могу привыкнуть к тому, где и с кем мне приходится бывать. Сложно, очень сложно простой девушке влиться в компанию мажоров.

– Чей это дом? – язык странно заплетался, а вот в мышцах парила такая приятная лёгкость, что мне на полном серьёзе тоже, как и тем девчонкам в прозрачных бикини, захотелось прыгнуть с бортика в воду.

Я счастлива.

Потому что впервые за долгое время не думаю о Марке…

Вот сейчас да! Меня расслабило, отпустило… и мне это нравится!

– Пашка, хай!

Перед нами выросли очередные Пашины знакомые, любители почесать языками. На этот раз разговор был посвящён теме отдыха на новогодние каникулы. Ребята спорили, какой элитный курорт круче, а я вообще чувствовала себя недалёким истуканом. Такого уровня курорты видела только на картинках.

– Выпей ещё, – настаивал Шарапов, шепнув мне на ушко, между общением с друзьями. Рукой подтолкнул стаканчик к губам. – Я старался. Сам вкусы для тебя подбирал.

– Ты мне сам сделал этот напиток? – таю от эйфории. Ух, как классно!

– Нет, не я. А профессиональный бармен, – кивком указал влево.

За барной стойкой я увидела бармена – молодого смуглокожего парня в яркой майке с дредами. Он энергично пританцовывал перед девчонками и тряс в руках шейкером, строя им глазки.

– Хочешь закажу ещё?

– Знаешь, я… – внезапно голова так сильно закружилась, что я чуть не упала. Паша вовремя успел меня подхватить, прижав к себе.

– Воууу! Маша, Машенька… Кажется, с тебя хватит.

– Ммм… Мне так хорошо! – улыбаюсь без причины, зарываясь носом в крепкую грудь парня. – П-пошли танцевать? Или п-лавать?

– Оу! Мне нравится твоя смелость и открытость! Почти весь вечер была зажата, а сейчас осмелела, молодец! Думаю, тебе нужно отдохнуть, – зашептал в шею, прижавшись губами.

Я чувствовала, как Паша нежно поглаживает меня по волосам, продолжая жадно вжимать в себя. Его ширинка прижалась к моему животу, настырно потёрлась выпуклой твёрдостью, заставляя шумно выдохнуть.

Перед глазами замигали разноцветные мушки…

– Пошли, пойдём со мной… Ты ещё дом не видела. Там красиво. Пошли кое-что покажу.

Собрался увести за собой в обнимку, но внезапно его кто-то окликнул. Вроде бы это был Егор.

– Эй, Паш! Твоя тачила пищит?? Кажется её угоняют!!

Глава 8.1

– Что?! Блять! – впервые услышала, как Паша матерится. – Суки!!! Кто? Кто угоняет?!

– А мне почём знать!

– Бляяять! Это же батина! Он мне голову оторвёт!!!

С этими словами Пашку словно ветром сдуло, а до меня дошло, я осталась совершенно одна…

Убегая, напоследок он мне что-то бросил, типа:

– Никуда не уходи! Я сейчас проблему разрулю и вернусь! Приляг на лежак возле бассейна, отдохни!

Да, полежать. Было бы неплохо… Голова воздушный шар – лёгкая, но пустая внутри.

Пошатываясь, направилась к лежаку, но неуклюже врезалась в чьё-то плечо.

– Ой…

– Мм, Маша! Что Паша тебя твой бросил? Скучаешь? – в глазах сгущалась пелена, лица людей двоились, но я его узнала. Это был тот самый Егор – зачинщик вечеринки.

– Я… – сипло выдохнула.

– Пока Шарапова нет, составь нам компанию! – попросил Егор.

Он небрежно забросил руку мне на плечо и повел к своим друзьям.

– Чувствуй себя, как дома, Машунь! – благодушно предложил парень.

– Какой у тебя красивый и большой дом.

– У меня не только дом большой! – неопределенно хмыкнул парень и хохотнул, толкнув меня плечом.

Мы прошлись по территории дома, Егор перезнакомил меня с кучей народа! А я… боже, не знаю, я не запомнила и трети имен, просто была рада, что меня встречали улыбками, хвалили наряд… Странно, что в Премиуме меня невзлюбили, но здесь, на вечеринке, все были такие добродушные и улыбчивые! Напитки лились рекой, веселье бурлило на каждом сантиметре пространства! Я улыбалась и чувствовала себя так, словно парила над землей.

Егор подвел меня к фонтану и игриво предложил:

– Принюхайся!

– Что такое? – засмеялась я.

– Это фонтан из шампанского! Moet Chandon. Пробовала такое когда-нибудь?

– Нет, спасибо, пить не буду… Но прикольно!

– Попробуй, ну же… – Его попытался меня уломать. – Или ты не пьешь без Пашки? Кстати, как у тебя с ним? Все серьезно?

Егор вдруг стал более серьезным, его взгляд переместился с моего лица на область декольте, а рука парня легла на талию, словно виноградная лоза. Он стал ближе, я ощутила горьковатый аромат кедрового парфюма и солоноватый запах мужского пота.

– Эй…

Я уперлась ладонями в грудь парня.

– Значит, ты реально мутишь с Пашкой? – поинтересовался он. – Не знал, что Паша-пять-минут замутил себе такую красоточку! – поцокал языком.

– Паша-пять-минут? О чем это ты?

Егор улыбнулся.

– Он не любит вечеринки, редко появляется. На пять-десять минут, – поделился он. – Отсюда прозвище! Батя у него строгий, просто зверь! Сынуля-то не пошел в медицинский, по стопам семьи не рванул… Еще и карьеру в спорте проебал по тупости. Поблажек теперь для него ноль! Батя сильно на сына зол, Пашка выслуживается как может… Ну да ладно, это скукота! Ты наверное и так в курсах всех дел своего парня, да? Давай лучше сыграем!

– Во что? Знаешь, я не очень люблю азартные игры. В карты не играю совсем!

– Кому сейчас интересны карты? прошлый век! Мы будем играть в “Правду или действие”!

Парень буквально потащил меня за собой, как бульдозер, прорезываясь через толпу и распихивая гостей. Все только смеялись, ведь Егор тут был главный.

Наконец, основательно потолкавшись среди подвыпивших и танцующих ребят, мы оказались в просторной столовой. Только обстановка была очень веселой, разнузданной, бурлящей весельем. Овальный стол был заставлен горой напитков!

– Расступиииись! – загорланил Егор и буквально влетел в толпу.

Он прорубился через собравшихся и рухнул на диван первым, утащив меня за собой. Мои движения вдруг стали немного вялыми и неточными. Я приземлилась на бедра Егора и быстро отодвинулась, словно ошпарившись кипятком.

– Играем? – озорно спросил Егор, зыркнув по сторонам. – Раз-два-три-четыре…

Парень быстро сосчитал тех, кто решился сыграть, и довольно хлопнул в ладоши:

– Итак, первый круг играем этим составом, потом меняемся! Правила знают все? Но для нашей очаровательной гостьи и парочки новых лиц я все же повторю. Итаак… Бросаем жребий! Спрашивающий-отвечающий… Можно задать любой вопрос! Любооооой! – подчеркнул он.

Все захихикали.

– Отвечаешь правду! – подмигнул мне Егор. – Если не хочешь отвечать, выполняешь задание.

– Какое?

– Зависит от того, кто тебя спрашивает! Итак… Погнали!

Ну и глупая же игра! Никто же не узнает, если соврать, да?! Но когда игра началась, я поняла, что соврать просто не получится. Отвечать надо быстро, или выполнять задания. Поначалу все было безобидно, даже весело. Вопросы прикольные, иногда немного пошлые, но все в рамках приличий! Задания дурацкие… Вроде затолкать как можно больше зефирок в рот или выпить три кружки пива, покружиться и пройтись прямо!

Но чем дальше шла игра, тем откровеннее и развязнее становились задания. Я сыграла первый раунд, мне достался простой вопрос: какого цвета на тебе трусики! Я ответила быстро, и решила, что легко отделалась. Второй круг я пропустила, а на третий круг игры Егор снова втащил меня в игру!

Он постоянно держался рядом, как будто я была его фавориткой на этот вечер. Это не мои мысли, просто услышала недовольный шепоток от девушки, которая надеялась завоевать внимания хозяина вечеринки. Однако он, словно назло, приклеился лишь ко мне!

– Итак… Ставки повышаются! – смешно задвигал бровями Егор и снова приобнял меня за талию. – Че-то Пашка не торопится… Говорю же, крошка… Пашка-пять-минут в своем репертуаре! Но я не позволю тебе скучать! Губы парня скользнули по щеке. Я отстранилась… Вокруг загудели и улюлюкали.

– Егор, Пашка тебя сделал! – рассмеялся кто-то. – Нефиг ласты клеить к его девчонке!

Егор лишь фыркнул надменно.

– Это лишь вопрос времени! Ладно, проехали! Играааааем! Так… Где еще один!

– Ты про Косого? Он там блюет в уборной!

– Тогда… Тогда…

Взгляд Егора заскользил по толпе, выискивая нового игрока. Что сказать, хозяин дома сам выбирал команду играющих. Девчонки радостно попискивали и махали ему пальчиками, подмигивали, старались сдавить свои груди так, чтобы они казались еще больше и привлекательнее!

Внезапно у меня волоски приподнялись на затылке, кожа покрылась мурашками, словно в помещение ворвался ледяной сквозняк.

Странно, но занавески даже не шелохнулись!

Я провела ладонью по волосам, отвлеклась на телефон, отправила Паше смс:

“Паш, ты где?” Смс было доставлено, но парень был офлайн. Я немного забеспокоилась, все ли хорошо с его машиной и вообще с ним самим? Я набирала ему еще одно сообщение, как вдруг услышала голос, донесшийся словно прямиком из самой преисподни.

– Я сыграю за Косого.

Этот голос я узнала бы даже из миллиона других голосов… Или миллиарда…

Этого голос принадлежал Марку Абрамову!

Откуда он здесь появился? Паша говорил, вечеринка только для своих!

Черт. Черт. Черт…

Мне захотелось бежать прочь! Просто подняться и сбежать!

Марк рухнул на диванчик напротив, шлепнул девушку, которая не торопилась двигаться по бедру, ущипнул ее сочную булочку, прошелся по всей ягодице ладонью. Абрамов приподнял красотку и толкнул ее бедрами в попку, а она, сильно выпившая, хихикнула и показала идеальный прогиб.

“Прогнулась под его член!” – с ядовитой злостью подумала я.

Во мне вдруг что-то взорвалось.

Бух! Едкое, злое, колючее… Словно атомная бомба!

Все нервы опалило. Я даже не заметила, как вонзила ногти в ладонь, только поняла это, когда кожа заныла от болезненных ощущений.

Пока я смотрела перед собой невидящим взглядом, Абрамов продолжал веселиться. Он уселся, широко расставив ноги, а та девушка, которую он чуть не отжарил, даже будучи одетым, прижалась к нему и даже забросила на его колени свои ножки. Ее кожа была идеально золотистой, смуглой. Здесь явно хорошо поработал солярий. Платиновые волосы на кончиках были подкрашены в

модное амбре сиреневого оттенка. Словом, она выглядела, как куколка. Проклятый же Марк Абрамов с удовольствием поглаживал ее ножки от колена до бедра, до ультракоротких кожаных шортиков! Или это были трусы… Черт их разберет!

– Марк… – закашлялся Егор. – Эээ… Здоров! Я…

Егор оглянулся.

Мне казалось, он сначала хотел сказать Марку, что его здесь никто не ждал, но когда он заметил кругом, тут и там прихлебателей из свиты Марка, то словно передумал.

– Как дела, бро? – переменился в лице Егор и приподнялся, приветствовал Абрамова.

Сукин сын Марк лениво отбил кулак Егора.

– Зачетная у тебя туса! Знал бы, что тут так отжигают, каждую неделю бы чилился!

Егор улыбнулся. Все-таки Абрамов был весомой фигурой, и похвала из его уст значила в этой странной иерархии мажориков очень многое.

А меня… Он просто бесил!

Меня бесило, как Марк сидел, как лениво наглаживал девицу, готовую ему отдаться прямиком здесь! Меня бесило, как идеально он выглядел, как лениво похлебывал виски…

Боже, меня даже бесило, как он дышал! Я видела, как поднималась грудная клетка парня, и хотела, чтобы его сердце тоже сгорело дотла так же, как сгорело мое. В аду… Там ему самое место!

Сбежать?

В голове вспыхнули его слова “Уходи, новенькая!”

Еще чего!

Я с трудом пересилила собственное желание убежать, просто затолкала его поглубже и потянулась за одним из напитков на столе. Когда мои пальцы коснулись высокого бокала с коктейлем яркого, неоново-оранжевого цвета, бокал вдруг выдернули из моих пальцев.

Знакомые, ужасно знакомые и ненавистные пальцы, татуированные всюду! Боже… Чернильный демонюка Абрамов выхватил коктейль буквально у меня из пальцев, потом взял из вазы на столе таблетку голубого цвета и шлепнул ее в коктейль. Напиток забурлил, поднялся легкий дымок. Абрамов подал бокал девице.

– Для прекрасной дамы.

Бесит!

Пить перехотелось…

– Играем? – поинтересовался он лениво у собравшихся.

– Играем! – словно очнулся Егор. – Бросаем жребий!

Этот вечер просто не мог стать хуже, чем он был.

Не мог…

Но когда выпал мой жребий, когда крутящаяся бутылочка остановилась, я поняла, что неприятности только начинаются.

Мне выпало несчастье сыграть в “правду или действие” с Марком Абрамовым…

Глава 8.2

Ладони мгновенно покрылись ледяным потом. Сердце в груди загрохотало.

– Играем? – повторил Марк.

Теперь он адресовал вопрос мне.

Сбежать. Просто сбежать бы…

Но нет, я не доставлю ублюдку такого удовольствия. Я мужественно стиснула зубы.

– Играем.

Вокруг раздались одобрительные посвистывания и громкие хлопки. Я заметила, как присутствующие начали перешептываться. Не думаю, что они знали о наших с Марком выходных наедине, но тут мелькали знакомые лица из Премиум, а там многие были в курсе того, что в прошлом году Марк выбрал меня для себя.

Выбрал, как новые кроссы в магазине.

Ох, как я была на него зла, и выпалила первой: – Правда или действие, Абрамов?

Мне хватило смелости даже назвать его по фамилии. Но каждая буква давалась с трудом. Я лишь надеялась, что голос не слышался слишком пискляво…

Марк отлепился от дивана, сел, уперев локти в колени, и взглянул на меня.

Возникло ощущение, то самое, ужасно и одновременно прекрасное, словно в целом мире мы одни: он и я, а все остальные как глупые марионетки, пластмасса бездушная. Просто фон!

– Правда.

От его голоса мое тело затрепетало.

– Жги свой вопрос, Миронова. Потом… я задам свой!

Он немного облизнул губы языком. Девушка, висевшая на его плече, неотрывно наблюдала за его губами, заерзала по дивану попкой таак, словно объезжала бедра Марка. Он просто грех и порок в одном флаконе, возбуждал всех!

Вопрос… Боже, что же спросить?!

Я могла спросить, что угодно, но спросила то, что жгло меня изнутри.

– Ты любишь Лику?

– Чееее? – заржал он.

– Это не ответ. Я видела вас. Ты любишь Лику?

Марк подался немного вперед. Еще немного. Буквально на сантиметр! Но словно расстояния совсем не стало. Я с трудом не отпрянула назад.

– Хорошо, что ты спросила про любовь. Да… Есть такое…

Мое сердце рухнуло в бездну.

– Я люблю…

Мое сердце все падало и падало, разбиваясь.

– Кое-что я люблю… – лениво продолжил Марк. – Любовь – херь для слюнтяев, подкаблучников и маменькиных сынков. А я люблю… трахаться жестко! Все…

Девица рядом с ним чуть не запрыгнула на его колени! Она задышала ему на ухо и лизнула мочку, опустив ладонь на бедра парня.

– А не-не-не! – гоготнул Марк. – Еще не все! Адреналин! Байки… Вот теперь все!

Поднялся невообразимый шум!

– Мужиииик! – загорланили прихлебатели Марка.

Они переиначили знаменитую фразу “Сек. Наркотики и Рок-н-ролл” в другую фразу, созданную будто под Марка персонально:

– Секс. Байки. Адреналин! Воу-воу-воу!

Кто-то даже завыл волком! Господи, какие они все мерзкие, бесят до невозможности! Ни капельки гордости. Если Абрамов прикажет вылизать ему подошвы ботинок, здесь выстроится целая очередь из желающих.

– Ты такой крутой! Я горю… Маааарк! – простонала ему на ухо девица, ерзая по дивану уже не просто попой, но словно елозила, имитируя секс.

Однако Абрамов даже не обратил на нее никакого внимания. Он лениво отстранил девицу, как надоедливую букашку, и подлил себе еще выпить, бросил льда в напиток и поболтал жидкость так, что кубики льда зазвенели.

Однако он не выпил, поставил бокал на стол. Все это время он на меня не смотрел, но когда взглянул, вогнал в ступор горящими глазами.

– Что ж… Теперь моя очередь. Миронова Мария. Новенькая…

Я уже НЕ новенькая! Второй курс… Однако Марк продолжал это подчеркивать, словно дразнил меня. Намекал на то, что я неопытная, мелкая, желторотик.

О да, думаю, он хочет вывести меня из себя! Ничего у него не выйдет.

Точка.

– Правда или действие? – растянул слова.

– Правда.

– Ммм… что бы у тебя такое спросить? – он задумчиво постучал пальцем по своим губам. – Оу… Говорят, у тебя отношеньки с Шараповым… – скривил губы. –

Мутки какие-то!

– Это вопрос?

– Это не вопрос. Но сейчас будет вопрос!

Марк взял паузу и выдал громко, чтобы все услышали:

– Ты кончаешь с ним? Оргазмы испытываешь?!

На меня словно вылили ушат кипятка, а следом еще бочку ледяной воды. Я и не представляла, что Марк станет задавать подобные вопросы.

В глазах Абрамова светилось торжество

Что же ответить?

Разумеется, ни о каких оргазмах не может быть и речи!

Я даже не целовалась с Пашей по-настоящему, но…

Ответить “нет” я тоже не могла. Это унизило бы рейтинг Паши в глазах других. Потому что эта компания – не компания друзей или приятелей. Это просто свора гнусных сплетников. Каждый сам за себя…

Я даже представить боялась, какие сплетни разойдутся, если я отвечу “нет”. Марк не сделает ничего, но его прихлебатели расстараются, начнут говорить, что Паша импотент или еще чего хуже, поднимут на смех.

Я не могу ответить…

Вариант “да” – тоже невозможен! Язык не повернется…

что же делать? А если я откажусь отвечать, то что потом? выполнять задание Марка?

Что, если он прикажет мне убраться из “Премиума”?!

Я несмело взглянула в его сторону и по жадному огоньку в зрачках поняла, что он предпочтет другое. Скорее, заставить меня делать задания…Но не за себя, а за своих придурочных дружков, вынудит комнату прибирать или таскать ему полотенца в душевую, может быть, сумку носить на его тренировки… Словом, что-то такое, что покажет, будто я у него до сих пор на побегушках и ничего не изменилось.

Поэтому я отрицательно покачала головой.

Вокруг стало тихо.

– Действие…

Мои слова услышали все.

Марк чуть не взвился над диваном. Его губы прорезала широченная ухмылка, и я поняла, что погибла, пропала… Он так и задумывал! Вогнал меня в тупик, чтобы я была вынуждена выбрать “действие”.

И теперь только от слова Короля зависела моя участь.

Что же он придумает?!

– Действие! – Марк покатал это слово на языке, как десерт.

Я замираю не дыша и кажется, все вокруг, тоже не дышат. Они только переводят взгляды с меня на Марка и обратно.

– Спорим, ты не продержишься в одной комнате со мной и пятнадцати минут?

– Это твое действие?

– Да. Ты и я. За закрытыми дверями!

Черт. Черт. черт… Занавес! Не представляю, что он задумал, но мое тело уже покрывается мурашками и странным жаром.

Я некстати вспоминаю свой сон. Он и я. Двери закрыты. Мы одни…

По коже ползут просто табуны мурашек, внутри разгорается жар.

От которого не скрыться.

Но что усугубляет ситуацию больше всего, это прикосновение Марка к моей руке.

Оказывается, он резко встал и обошел столик, потянул меня к себе, прижав к раскачанному телу.

Я все еще в ступоре. Его прикосновения полны огня, а внутри меня смешиваются ядовитые смеси из ненависти и обиды вместе с трепетом перед ним. Обидно, что он до сих пор так волнует меня, как девушку!

Он всего лишь крепко обхватил меня за руку и на секунду прижал к великолепному торсу, как в каждой клеточке тела словно загорелись лампочки.

Огоньки побежали всюду. Ммм… Это так приятно! Будоражит!

Пытаюсь сопротивляться наплыву этих странных эмоций, но ладонь Марка решительно ползет вниз, на мою талию, и тело плавится от вожделения.

– Пошли, – грубовато говорит он мне на ушко.

Его голос рокочет, порыкивает. он полон нетерпения.

– Ты жестко продула, Миронова. Выполняй условия или… Проваливай прочь из универа!

За нашей перепалкой наблюдают притихшие завсегдатаи вечеринок. Мне кажется, наши злые перешептывания с Марком слышат все!

Тогда он утаскивает меня от толпы подальше и машет на прощание:

– Чао! Для меня вечеринка окончена… И для кое-кого… тоже! – ставит вердикт, утаскивая меня за собой.

– Играем дальше! – голосит приятель Марка, Кирилл, плюхаясь на его место и притягивая к себе девицу, которая только что чуть не оттрахала себя на бедрах Марка.

красотка немного недовольна, что Марк ушел, но она мгновенно перестраивается и через несколько секунд уже вовсю флиртует с Кириллом. Я успеваю это увидеть перед тем, как Марк затаскивает меня за угол и толкает к стене здания.

– Нравится наблюдать? Хотела бы оказаться на ее месте?

– Не понимаю, о чем ты.

– Понимаешь, – выдает презрительно и даже сплевывает в сторону.

Марк наклоняется и вдыхает ртом возле моих губ, втягивая воздух.

– Оу… Вот и спала ширма хорошей девочки, – говорит он как будто с горечью и качает головой.

Я не успеваю понять его настроения, как вдруг его эмоции резко меняются. Он вдруг накатывает на меня торсом, распластывая по стене.

– Что же… Тогда повеселимся на полную катушку! Еще немного здесь задержимся. Дом большой, комнат много… Думаю, найдется местечко и для нас двоих! Оттянемся, Миронова!

Глава 9.1

Марк

Девчонка едва поспевает за мной. Я тащу ее сквозь толпу, проносясь как ураган. Зубы скрежещут от непонятной злости! Бесит она меня жутко своим деланно невинным видом, а на деле… оттягивается на вечеринках, даже прибухнула немного. Напоказ. Мне назло? Или просто для нее это привычно?! ПЛЕ-ВАТЬ! Пох вообще… Если выпила, будет даже проще раскрепостить ее и наконец взять то, что не взял в прошлый раз. Зря оттягивал момент, мог бы ебать эту крошку первым…

Если первым, поправляю себя.

Не факт, что она вообще целкой была! Не проверял же. Но стоило, нах…

Однако сейчас я возьму сполна.

Член уже таранит плавки, врезается в ткань ширинки. Поправлять бесполезно, хер торчит концом в небо и пачкает трусы смазкой. Я как бешеный пес, капаю слюнями только на мысли о ее тугой и маленькой киске между стройных ножек.

Оделась, блять, еще так по-модному.

Узкая полоска живота между топом и брючками не дает мне покоя. Такая нежная и нетронутая на вид. Святой блять ангелочек…

Ну ничего…. Сегодня ангелочек полетает от дьявольски грязного и сильного оргазма! Запачкаю ее в сперме! Будет глотать ее литрами…

Так хочется ее всю перемазать, что я даже меняю первоначальный план.

Сначала хотел увезти девчонку подальше, но сейчас передумал.

Оприходую здесь. В одной из комнат.

Нет времени и выдержки на другие поездки. Хочу трахаться…

Жестко.

Хочу вытрахать ее из своей головы.

Когда держался вдали, казалось, что удалось.

Но едва увидел ее, в душе взметнулось адское пламя, и голод снова достиг высот. Эту девчонку… я хотел как ни одну другую! Просто блядски хотел!

И так же запрещал себе называть ее по имени.

Новенькая. Миронова. Девчонка!

Все… ее имя – табу! Не хотелось вспоминать, как надрачивал член яро, пока не кончал в кафельные стены, с ее именем на губах. Но…

Едва втягивая ноздрями воздух вечеринки, с дымом травки, кальянов и модных девайсов для курения, сразу же улавливаю в этой какофонии запахов персональный девический аромат стройного тела Мироновой.

Она умудряется ахуительно пахнуть даже среди чада и смрада тупой вечеринки с литрами выпивки!

Направляюсь прямиком в дом.

Сразу на второй этаж поднимаюсь, в поисках свободной комнаты. Многие двери уже заперты.

Из-за одной из них доносятся звуки ярой долбежки и говорящие женские стоны.

Ухмыляюсь, отметив краем глаза, как покраснела до кончиков ушей Миронова.

Нет. Не пойдет! Направляюсь выше.

Хочу там, где никто не помешает!

– В чем дело Миронова? Покраснела? – спрашиваю с яростью. – Смущают звуки секса?

– Нет!

Она быстро отворачивается. Успеваю заметить на ее лице проблески смущения.

– Думаю, да. Не зря же ты совсем ничего не ответила на вопрос.

Еще один лестничный пролет позади.

Выше только мансарда. Слышал разговорчики среди гостей Егора, что на мансарду вход запрещен. Там заперто. Да, точно заперто!

Но бодро нажимаю плечом на дверь и замок поддается. больше для красоты.

– Ты… Вламываешься в чужие комнаты?

– Запрети! Вперед!

Затолкав Миронову в комнату, вваливаюсь следом, мгновенно подперев взломанную дверь тумбой, чтобы никаким другим кретинам и в голову не пришло войти следом. Мало ли…

Шарю ладонью по стене в поисках выключателя. Пальцы натыкаются на целый ряд… рычажков. Наугад нажимаю на первый: темная комната подсвечивается красным. Мягкий, приглушенный свет разливается отовсюду.

И то, что я вижу… лютый пиздец! Адски жарко…

– Вау…

Оглядываю логово с аппетитом, от которого еще сильнее разыгрывается шальная фантазия.

– Кажется, тут шпилятся мамка и папка Егорыча… – комментирую увиденное.

Все стильное, в черном цвете со сталью. Подсветка – блядски-красная.

На комоде лежат наручники и флоггер.

– Ха-ха. Жестко шалят!

Я покручиваю флоггером в воздухе и рассекаю его со шлепком по собственной ладони.

Выходит звонкий шлепок! Ауч… Как по-блядски звучит, просто звук, но какой мощный сексуальный заряд.

Во мне бурлит все самое темное и уродское, вырывается толчками наружу!

Миронова отскакивает от меня с испугом и оглядывается по сторонам, хватая приоткрытым ротиком воздух.

– Фу, блин… – трет об себя ладони, как будто испачкалась.

– В чем дело, новенькая? Уже хочешь уйти? Убежать?

Ухмыляюсь.

– Напомнить, куда тебе отправиться в случае проигрыша?

– Проваливай прямиком в ад, Абрамов!

Девчонка сжимает пальцы в кулачки и бросает мне вызов поплывшим, но полыхающим взглядом.

– Время пошло! – поглядывает на экран телефона, который достала из кармана.

Она запустила таймер обратного отсчета.

Вот же… сука!

Невольное восхищение пробирается в мои мысли.

– Хорошо. время пошло! Не будем терять его зря, верно!

За два шага пересекаю пространство, разделяющее нас, и шумно вдыхаю воздух полными легкими.

Пахнет слишком чисто для этого места… Я толкаю Миронову и подхватываю уронив на кровать!

Она оказывается подо мной за считанные секунды. Черный и алый шелк переплетаются в простынях, на фоне которых ее кожа кажется совсем бледной, почти белой.

Простая и красивая, как нетронутый лепесток розы.

– Оммм…

– Отпусти! Что ты творишь?

Я прижимаюсь к ней плотнее. Просто вжимаюсь на максимум осатаневшим от возбуждения членом, врезаюсь в ее развилку между бедер. Раздвигаю их рывком и тараню движениями, раздразнивая киску

– Эй… Ах… Абрамов! Отпустииии! – верещит возмущенно.

Я, напротив, делаю еще более развратные точки, словно ебу ее на полной скорости, тараном врезаясь в узкую дырку.

– Что?! – смеюсь. – Не думала же ты, что я буду просто сидеть и смотреть на тебя ебаных пятнадцать минут? О нет, Миронова! я сделаю все, чтобы ты захотела сбежать!

– Не дождешься! Ты мне противен!

– Противен… А трусы намокли?

– Пшел к черту…

Миронова начинает трепыхаться подо мной, контактом еще больше разжигая мою похоть.

Ммм… Да… Вот так! То, чего мне не хватало!

Все было блеклым и невкусным. Пресным, как недосоленное блюдо.

Но сейчас мне вновь хватает красок жизни, я вдыхаю воздух и чувствую, как он меня пьянит сильнее самой кайфовой дури!

Охренеть…

Мозг плавится от яркости и полноты ощущений. Еще бы всунуть член, который горит, избавить его от напряжения… Сбросить этот груз, от которого яйца потяжелели раз в сто, не меньше!

В игривой борьбе перекатываемся по кровати от одного края к другому. Внезапно мои пальцы касаются атласных лент. Они привязаны к изголовью кровати.

Коварный план возникает в моей голове за считанные секунды. Мгновения ослепляют. Пальцы жестче перехватывают девичьи запястья и ловко вяжут дьявольские узлы.

– Эй-эй… Это что?!

Миронова успевает царапнуть меня по шее, но я уже ловко справляюсь со второй рукой и с довольным видом оглядываю результат своей работы.

– Так-то лучше. Гораздо лучше…

– Ты меня связал!

– Тут еще ноги можно привязать. Ох и развратники мама и папка твоего нового дружка Егора!

– Ты со мной это не сделаешь.

– Хочешь сбежать? Времени в запасе еще мноооооого.

– Подожду.

Миронова ищет взглядом телефон, но с этой позиции ей ни черта не видно. Дотянуться не сможет. Значит, пятнадцать минут продлятся столько, сколько захочу я.

Неограниченные возможности пьянят.

Я перекатываюсь на край кровати и стаскиваю с тела тряпки. Футболка, джинсы вместе с трусами летят на пол бесформенной кучей.

Миронова ахает и смущенно отдергивает взгляд в сторону, но я заметил, как она с неким любопытством мазнула взглядом по вздыбленному члену.

– Член заинтересовал?

– Ничего подобного.

– Слишком быстро ответила. Лжешь же, сучечка мелкая! Ты его хочешь!

Тело девушки начинает мелко дрожать. Я обхватываю член у основания, немного надрачивая его по всей длине. Долбаный рукоблуд! Но сейчас мне в кайф дрочить рядом с ней. Потому что она посматривает исподтишка, потому что она слышит, как я постаныва́ю нарочно громко и часто дышу. В комнате тихо. Вечеринку почти не слышно. Уверен, она слышит каждый звук, что вырывается из моего рта.

А я слышу, как она ерзает нетерпеливо на кровати, и как трутся между бедер ее трусики.

Сделав шаг к кровати, нарочно медленно обхожу ее стороной, наклонившись у изголовья.

Девчонка дергается в сторону, но я наматываю ее волосы на кулак и подтаскиваю к себе. Головка члена тыкается в ее мягкую щечку, двигаю бедрами. Член прокладывает дорожку по скуле, пачкая нежную кожу смазкой.

– Ты… чудовище… О боже!

– Мммм… Так ты определись. Бог или чудовище?

Прихватываю ее щечки так, что губки складываются бантиком и провожу членом по губам, дурея от похоти. Чуть не взрываюсь гребаным оргазмом, который подкатывает неожиданно.

Блять, блять

Я бы спустил просто на ее губки, которые Маша так неожиданно крепко поджимает, словно не хочет брать у меня в ротик.

Не хочет?!

У Пашки брала, небось, под горло хватала… Сучка!

Вертлявая. До сих пор корчит из себя целку.

Резко отпускаю ее на кровать, отхожу, гадая, что бы с ней сделать? Просто пехнуть? Отодрать?

Да. Да… ДА! – вопят все мои демоны.

Но…

Откуда взяться этому короткому “но”?”

Висит в моей голове как шлагбаум.

Мешает.

Проверим ее выдержку иначе.

Хочу, чтобы умоляла её отъебать.

Новый план кажется вкуснее и посложнее предыдущего. Просто сперму спустить не в кайф, хочу видеть, как Ее ломает от недостатка дозы и желания испытать оргазм.

Для этого мне нужен полный доступ к ее телу.

Я деловито занимаю место у ее ножек и расстегиваю пуговицу на брюках, спуская их по ногам.

Брыкается, кобылка, изрыгает ругательства, но такие детские, милые, как лепет ребенка. Умиляет своим воспитанием и еще больше раззадоривает.

С брюками справляюсь быстро.

С трусиками повозиться приходится. Маша крайне плотно сжимает бедра вместе, но мне удается отвоевать эти красивые милейшие трусишки с оборочкой.

У нее появился неплохой вкус! И это бесит. Бесит и возбуждает одновременно.

Мне чудом и боем удалось стянуть с нее трусы. Я покрутил их на пальце, алчно смял ластовицу.

Бух.

Сердце пропустило удар.

Оно застывает на паузе, когда я чувствую на ткани крохотное, но скользкое и липкое пятнышко влаги.

Ее шелковистая смазка…

– Ты же будешь умолять меня об оргазме, Ма-шень-ка! Правда?

Провожу пальцами по трусикам и подношу их к носу, втягивая запах.

Маша на кровати замирает.

Красный свет красиво обрамляет ее фигурку – доступная и взбудораженная.

Она наблюдает за мной. Ее глаза как у куколки, но они распахиваются еще больше, когда она видит, как я нюхаю ее трусики.

– О да… Маашенька. Твоя киска уже чуть-чуть напустила влаги. Заставим ее течь по-настоящему? (Флоггер – плеть с хвостами)

Глава 9.2

Маша

Все почти как в моем сне! Нет, даже хуже! В реальности все намного откровеннее и порочнее. Каждое слово и прикосновение Марка жалит прямиком в цель, а его порочные взгляды зажигают.

Мне кажется, он знает мой секрет. Мой грязный секрет.

О том, что я вижу сны с его участием. Такие сны не должны сниться хорошим девочкам! Но мне они снятся, и в них Марк вытворяет со мной ужасно порочные и бесстыдные вещи.

Что-то отдаленно похожее на то, как он ведет себя сейчас.

Я полностью в его власти. Не верится, что это реальность…

Закрываю глаза. В надежде, что просто грежу. Открываю…

Комната никуда не делась. Я до сих пор утопаю на кровати, вокруг обилие красного цвета, а прямо напротив стоит обнаженный Марк и порочно разглядывает меня, лениво наглаживая свой огромный, толстый, увитый венами член. Я замечаю новую татуировку, почти у самого основания его полового органа.

В полутьме не разглядеть, но это что-то красивое, притягивающее взгляд, и …

Возбуждающее.

Моя кровь закипает, между ножек наливается узел тугой похоти, которая пульсирует безобразно сильно.

Как бы я ни старалась погасить это пламя, оно разгорается лишь сильнее. От чувственной дрожи поджимаются пальчики на ногах.

Что со мной происходит, не понимаю! Тело пульсирует, между ног наливается влажный комок, словно вся кровь моего тела прилила именно туда и пульсирует в тайном местечке.

Еще хуже то, что я совсем ничего не могу поделать. Только чувствую, как Марк присаживается на кровать и тянет к себе на бедро мою ступню.

Сев еще ближе, этот демонюка ухмыляется и гладит мою ножку пальцами, а потом вдруг опускает ступней вниз на свой вздыбленный член.

Я извиваюсь как червяк от этого прикосновения. Меня пронизывает током, тело взрывается от многоградусного жара.

Я всей поверхностью ступни ощущаю, какой твердый и раскаленный у него член. Буквально каменный. Титановый стержень с алмазным наконечником.

Тверже ничего не бывает. И с ужасом ощущаю, как мне нравится это ощущение. Мягкая, бархатистая кожа члена, а под ней закаленная сталь эрекции.

– Какие у тебя нежные пяточки…

Еще одно порочное движение сверху-вниз и обратно.

Опять…

Я начинаю задыхаться, лягнуть бы его пяткой изо всех сил, но стоило мне чуть-чуть дернуться, как Марк ловко уходит от пинка и набрасывается на меня сверху.

Теперь близость на максимум. Нас ничего не держит. Только взаимное притяжение и адская ненависть друг к другу.

– Ненавижу тебя!

– Но это не мешает тебе меня хотеть!

Он покусывает мои губы, вырывая хлипкие, жалкие стоны, которые становятся все чаще и срываются на довольные, когда Абрамов вдруг перемещается ниже и прижимается ртом к моей груди.

Ооооох.

Я и не подозревала, что мои соски такие чувствительные!

Язык Марка творит нечто невероятное – с тугими, дерзкими вершинками, лаская их по очереди, завлекая в порочную прелюдию.

Мои стоны становятся громче. Чертово тело перестает подчиняться разуму совершенно. Я прикусываю губы до крови, но новое прикосновение или жаркий поцелуй Марка, и рот сам распахивается.

Я постанываю и ерзаю. Тесно сжимаю бедра, между которыми разлился пожар, жидкий огонь сжигает вены и стеснение отступает.

Я становлюсь сама не своя.

– О, какая ты стала… Осмелела! Жаркая штучка! Почему не дала мне тогда, а? – спрашивает с неожиданной злостью, приподнявшись надо мной на локтях.

– Что?

Мой голос совсем хриплый, севший от многочисленных стонов.

– Ты бы кричала мое имя бесконечно долго, когда я тебе всаживал, начинял твою киску оргазмами. Подсадил бы на секс со мной.

– Нет-нет-нет… – хнычу.

Его пальцы дерзко обхватывают грудь, губы снова смыкаются на соске, покусывая.

Через миг, распалил меня до невозможности, он медленно опускает пальцы и ведет ими до развилки ног.

– Прекрати…

– Расслабься, Миронова. Пашка тебе никогда такого не даст. Думаю, пять минут его называют не потому что он на пять минут заглядывает. Понимаешь? – посмеивается Абрамов.

Его татуированные пальцы чуть-чуть задевают половые губки, меня пронизывают огнем вожделения. Остатки сопротивления медленно сгорают в этом бесстыжем пламени желания.

– Ничего не понимаю. Отпусти меня! Это… неправильно!

– Все, что хорошо, то неправильно. Так всегда! Хочешь его?

Марк поглаживает свой член.

– Хочешь на мой член?

– Нет, – выталкиваю с трудом, прогоняя картинки из воспаленного мозга, который подбрасывает мне видения из моего сна.

Во рту выделяется слюна, я как будто готова его принять в свой ротик и пососать.

Но вместо этого зажмуриваюсь плотно-плотно, чтобы Марк не разглядел мои грязные фантазии через поплывший взгляд.

– Пятнадцать минут еще не прошло. Ты уже сдаешься?

– Нет… – выдыхаю.

Не хочу возвращаться опозоренной и покидать универ. Я более чем уверена, что за нами смотрят прихлебатели Марка и, если я выйду хоть на минутку раньше, они не преминут напомнить об условиях дурацкой игры!

Чертовы игры…

– Тогда держись, сейчас полетаешь…

Марк нажимает пальцами на мои бедра, распахивая их под себя. Я бы хотела сказать, что он сделал это через мои силу, но все с точностью до наоборот. Он лишь немного нажал, погладил нежную кожу, чиркнул пальцами по нежным губкам, и я, устав сражаться, сама позволила ему.

Возникло ощущение, что я сейчас лопну, если он не избавит меня от напряжения, которое сжигало тело до состояния пепла.

– Ахренеть, Маша. Ахренеть просто! – выдает с удивлением Марк. – Тебя и готовить не нужно. Течешь… все бедра в смазке.

Словно желая подтвердить свои слова, он трогает мои бедра с внутренней стороны и проводит влажные дорожки ниже, растягивая.

– Мммм… Маааааша… Ахренеть! Какая у тебя нежная и мокрая киска…

Марк трогает мои складочки, меня подбрасывает вверх от первого же касания. Его пальцы действуют наглее, кружа возле входа, надавливая.

Он теребит заведенный комочек плоти, играя с ним и наслаждаясь моими стонами.

– Маааарк!

Измотавшись от напряжения, я дергаю руки и шиплю, вспомнив, что у меня связаны руки.

– Маааарк! – хнычу. – Развяжи. Мне неудобно! Развяжи…

Он чуть-чуть проталкивает палец внутрь, и я начинаю дрожать всем телом от того, как быстро накатывает что-то горячее и большее, буквально сносит все на своем пути.

– Мммм… Машка… Блять… Я как будто в раю…

Он властно и дерзко двигает уже не одним пальцем на моих складочках, а сразу двумя, немного кружит, собирая влагу и поднимается выше, дотрагиваясь до возбужденного клитора.

От смелых точечных касаний меня начинает простреливать искрами.

– Марк! – задыхаюсь.

Он отстраняется, сжав кулаки, смотрит на меня темным, заведенным взглядом, опаляя промежность.

Я даже не пытаюсь свести бедра. Я умру, если он не продолжит!

– Маааааарк! – стону, выгнувшись от мук.

– Блять! Ведьма! – взревев, он вскакивает с кровати и быстро-быстро отвязывает мои руки.

Они онемели, почти лишены чувствительности, а движения вялые-вялые.

– Обхвати меня за плечи, – бормочет трясущимися губами в мои. – Пятнадцать минут отменяются…

– Как? Почему? Почему…

Мои губы тычутся в его губы, он их всасывает активно, целует жестко и яро трогает, ласкает, натирает меня между ножек.

– Потому что я хочу трахать тебя всю ночь напролет.

– Боже… Боже…

Он надавливает, притискивается своим телом. Огненное касание головки его члена к моей промежности как яркий взрыв.

Марк надавливает и водит головкой вверх-вниз, дразня меня.

– Умоляй. Умоляй меня… Проси оттрахать! Проси меня…

Его толстая головка надавливает на складочки, немного проникая. Я так близка к невероятному, что забываю о гордости.

– Да-да. Да… Марк… О боже, Марк…

Погрузив головку совсем немного, он снова вынимает ее и трется вдоль всех моих складочек, заставляя покрикивать.

– Хочешь мой член? Хочешь мои пальцы? Хочешь? Хочешь? Хочешь меня?!

Он пытает и пытает меня этими словами, разжигая и без того воспаленное сознание в адский пожар, высотой до самого неба.

– Думала обо мне?

– Нет…

– А я на тебя дрочил! – признается грубо. – Не могу поверить, что ты не думала. Обо мне! Покайся…

И терзает терзает мою киску пальцами, то заставляя закатываться от подступающего удовольствия, то отдаляя его.

Мучитель!

– Признайся!

– Один раз… приснилось… кое-что…

Он замирает, словно не веря, и начинает тереться активнее, опускает руку и дополнительными нажатиями заставляет клитор пульсировать.

– я тебя сейчас доведу до оргазма, ты кончишь, а потом я буду пытать тебя до тех пор, пока ты не расскажешь, что тебе снилось.

– О нееет… – стону.

Запал моего возбуждения достигает максимума.

– О да. Все будет в тысячу раз ярче! А еще… – с угрозой выдыхает в мои губы. – Еще ты получишь мой член целиком, только когда хорошенько попросишь его!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/star_dana/voz-mu-tebya-navsegda

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити